

— Сгружать или обратно на базу везти?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 21 (1779) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 30 ИЮЛЯ 1965

См. стр. 7—10.

Из дальних странствий возвратятся...

В ГОСТЯХ У АНТИЛОПЫ ГНУ

Крокодил задумал навестить дальних родственников. Он решил проведать страуса нанду, пожать копыто антилопе гну и поболтать о хроническом ревматизме с высокомерным, ногастым фламинго. Заодно хотелось узнать: хорошо ли живут звери, не притесняют ли их какие-нибудь посторонние зубробизоны?..

И началось наше непосредственное знакомство с уникальнейшим заповедником мира. Ему посвящены научные фолианты, о нем сложены легенды и написаны трогательные саги. Его знают Токио, Вальпараисо, Париж и Ухо-Ухо — деревушка в Центральной Африке.

— Аскания-Нова? — задумалась московская билетная кассирша. — В Италии? Тогда это «Интурист». Вторая дверь налево.

— Нет, — возразили мы, — это не дверь налево. Это там, где режутся зебры и торчит на баобабе самоцветный павлин. Недалеко от Новоалексеевки, в Херсонской области...

* * *

Посреди поля стоит каменная баба. Ее поставили здесь скифы (а возможно, хозары или половцы — точно никто не знает), и с тех пор на ней сидит ворон. Мудрая древняя птица знает все. Она ви-

дела конные хозарские набеги и моторизованные налеты гуннов двадцатого века.

Птица ничему не удивляется. Даже тому, что вокруг нее запросто расхаживают сто видов животных — африканские коровы ватуси, тибетские яки, североамериканские зубры...

Ученые издавна занимаются в Асканийском зоопарке выведением диких животных. Неукротимого индокитайского кабана скрещивают с домашней свиньей, дромадера — с бактрианом (это вообще неизвестно, что за зверь). Кафрского буйвола ведут под венец с мирной закавказской буйволицей.

Самое поразительное, однако, в том, что смелые эксперименты проделываются отнюдь не из каприза задумчивых очкастых ученых. Так создают новые формы животных, представляющих хозяйственную, научную и культурную ценность. Эта работа биологов зиждется на трех китах: акклиматизации, гибридизации и одомашнивании.

Ворон знает, как это трудно. К примеру, антилопа гну относится к процессу одомашнивания крайне неодобрительно. Милое животное постоянно стремилось уйти в тыл таратайки, на которой мы объез-

жали поле. Улучив момент, антилопа бросилась на наш мирный экипаж.

— Стой! — крикнули мы ей по-антилопьи гну. — Мы от Крокодила.

— Ваши удостоверения, — сухо потребовало животное. — Так... А это не липа? Вы не степь распахивать?

— Нет, нет! — заверили мы. — А что случилось?

— Спросите у ворона, — фыркнула антилопа. — Он вам все изложит...

* * *

— Натуралист Фальц-Фейн, — сказал ворон¹, — любил природу. Восемьдесят лет назад, когда я был еще хоть куда, Фальц-Фейн создал Асканийский зоопарк. Шло время. В феврале 1921 года Советская власть объявила Асканию «государственным степным заповедником с задачей сохранить, изучить и создать в условиях степи возможно большее количество видов животных и растений народнохозяйственного значения...»

Люди и так и эдак думали над решением этой задачи. В конце концов они прибегли к своей любимой гибридизации. Но не животных, а учреждений. И к 1956 году в результате длительных скрещиваний и штатных вивисекций образовался Украинский научно-исследовательский институт животноводства степных районов со своим племхозом. Зоопарк и степь вошли в институт по штатному расписанию на правах отделов, а фактически с протянутой рукой бедной родственницы. И с драгоценной заповедной степью начал происходить целый ряд весьма не волшебных превращений: она стала неуклонно сокращаться на манер шагреновой кожи. Когда-то ее

было тридцать тысяч га. Потом стало шестнадцать... А ведь такой степи, возможно, нигде больше нет, даже на всем земном шаре.

— Что же мы имеем?! — патетически воскликнула птица. — Посмотрите на эту степь, на эти десять тысяч га заповедной типчаково-ковыльной степи, во что они превратились!

* * *

Типчаково-ковыльная степь лежала перед нами. Она была так красива, что на ней хотелось поваляться... Но ни валяться, ни просто лежать в степи не положено. Тем более нельзя пасти на ней тысячеголовые стада домашних животных. Это возведено в закон специальными положениями о заповедности. Так, например, 21 сентября 1962 года коллегия Министерства сельского хозяйства УССР приняла решение № 97 «О мероприятиях по сохранению заповедной целинной степи в Аскании-Нова». И все в этом решении было хорошо, все было очень правильно, если бы не один крохотный, меньше, чем птичка колибри, пунктик: о распашке шести тысяч двухсот га заповедной земли.

Нециркулярно говоря, такой пункт можно было бы характеризовать как «хоть стой, хоть падай». Впрочем, он имел железную внутреннюю логику. Хитрые сотрудники министерства, в чьем ведении находится Аскания, продолжительное время гадали над проблемой: как обложить этих ученых данью? Чтобы они не только выводили всяких зверей, но и сено косили, кукурузу выращивали, коров доили... А для того, понятно, земля требуется. Действительно: где прикажешь пасти чуть ли не двадцать тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота? Отсюда-то и пошли посягательства на заповедные земли.

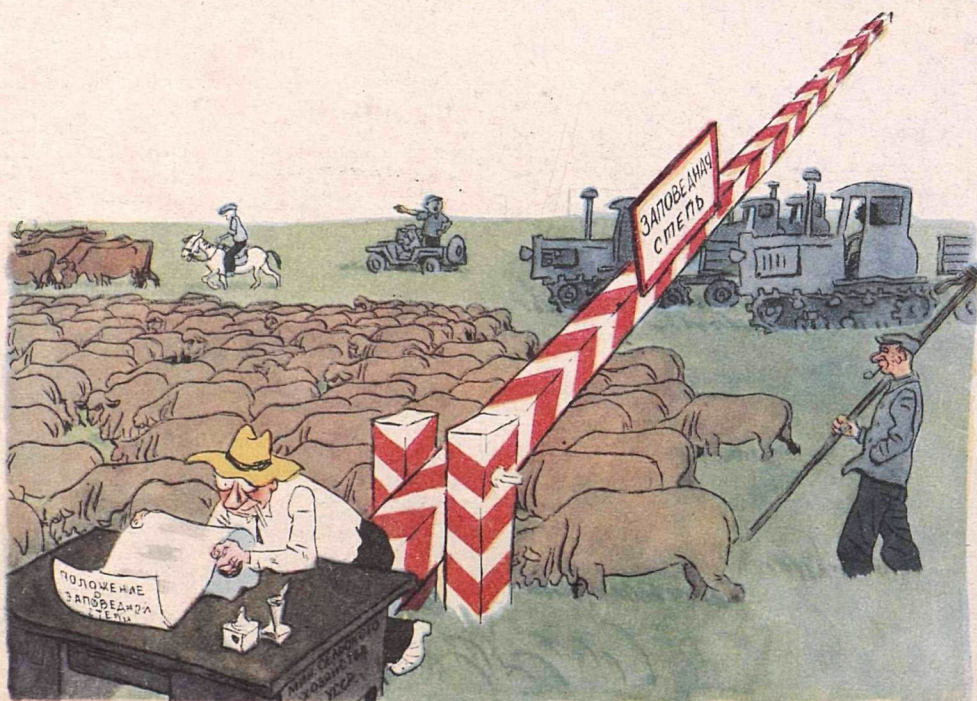
Ученые встали на колени. Ученые крикнули, что и они за мясо и молоко. Ученые дали понять, что, если потребуются, они, конечно, впрягут свои слабые, негренированные груди в дышла и пойдут давать продукцию. С другой же стороны, ученые намекнули, что требовать поставок от заповедника — это, мягко выражаясь, нонсенс, абсурд. Примерно то же самое, что планировать настриг бивоньей шерсти или составлять разнарядки по яйцам фламинго.

Шатаясь от днепровского ветра, ученые таскали тяжелые петиции в Киев. В частности, они умоляли исключить территории зоологического и ботанического парков и заповедной целинной степи общей площадью 10 тысяч га из облагаемых сельскохозяйственных угодий.

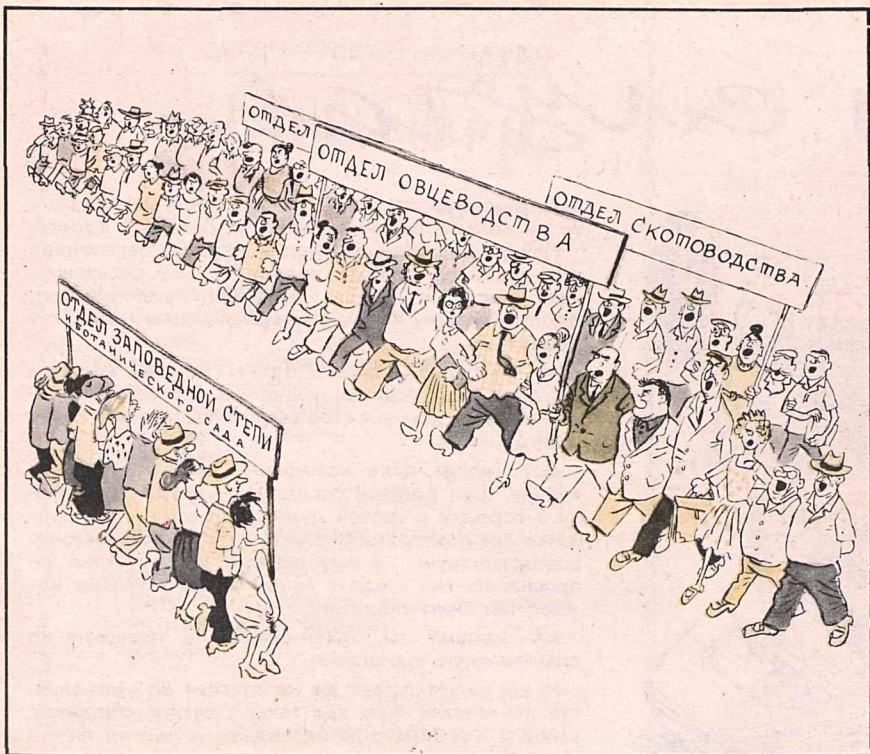
И 17 февраля сего года коллегия Министерства сельского хозяйства УССР вынесла решение о святой заповедности оставшихся 10 тысяч гектаров. Но тут-то и пошла неразбериха. Одной рукой компетентные органы голосовали за священную заповедность, а другой требовали продукции, то есть прямо-таки толкали на выпас коров в заповедной степи. Исходя из того, что там-де и так пасутся дикие животные зоопарка.

* * *

Кусочек заповедной целины уменьшался буквально на глазах, и в голову невольно приходили два простых до смешного вопроса. Разумеется, в порядке чистой дискуссии и конструктивных предложений. Почему, допустим, племхоз института должен находиться в заповеднике? (Ведь зоотехниче-

¹ Рассказ воспроизводится по сокращенной стенограмме. Все могущие возникнуть претензии направлять ворону (Corvus corax — птица семейства воробьиных. БСЭ, том 9. «Вологда — Газели»).

скую работу можно отличнейшим образом вести и в соседнем совхозе имени Чкалова.) И отчего Аскания-Нова, скажем, не чисто биологический научный центр, находящийся в ведении Академии наук, как себе это когда-то представляли организаторы заповедника?..

...Есть такая свирепая детская игра: «А мы просо сеяли, сеяли...» И здесь все очень похоже. Посмотрите, как эту игру отобразил художник. Мощные «животноводческие» колонны теснят похилившуюся кучку сотрудников зоопарка и ботаников. Едва отделение заповедной степи робко пискнет: «А мы степь лелеяли», — как рота в 160 овцеводов и скотоводов грянет дружными старшинскими голоса-

тяжелой кирасирской рысью пробегают группы экскурсантов.

— Ось це, — объясняет экскурсовод — девчунка-семиклассница, — дуже гарный звир забу...

Она утирается необъятным платком и мчит к клетке с ламой. Времени у девчонки в обрез, а зверей уйма. И надо все рассказать взрослым экскурсантам: путеводаителя по зоопарку сегодня нет и завтра, наверно, тоже не будет...

* * *

Мы уходили из зоопарка за полночь. Мирно спали страусы и лошади Пржевальского, похрапывали во сне антилопы канна, чье молоко лечит от всех болезней. Мед-

ми: «А мы степь вытопчем, вытопчем...» Говорят, сейчас готовится по-настоящему мудрое решение: о безусловном запрещении любых посягательств на заповедность. Что ж, такое решение можно приветствовать без всякой дискуссии!..

* * *

А пока пройдемся по Асканийскому зоопарку. Погуляем перед вольерами страусов эму, постоим у винторогого козла и полюбуемся на лебедей. Вон вышагивает по клетке его величество венценосный журавль. А тут его свита из великокняжеского семейства фазаньих... На островах темно-зеленого пруда сидят добрые идиллические утки. Их ничуть не смущает коммунальное проживание не более не менее как с африканским страусом нанду. Мимо вольер

ленно остывала жара, и колкие звезды были прибиты к небу бриллиантовым молотком.

В садике у конторы кого-то душили. «Ийяу! Ийяяу!» — закричала жертва.

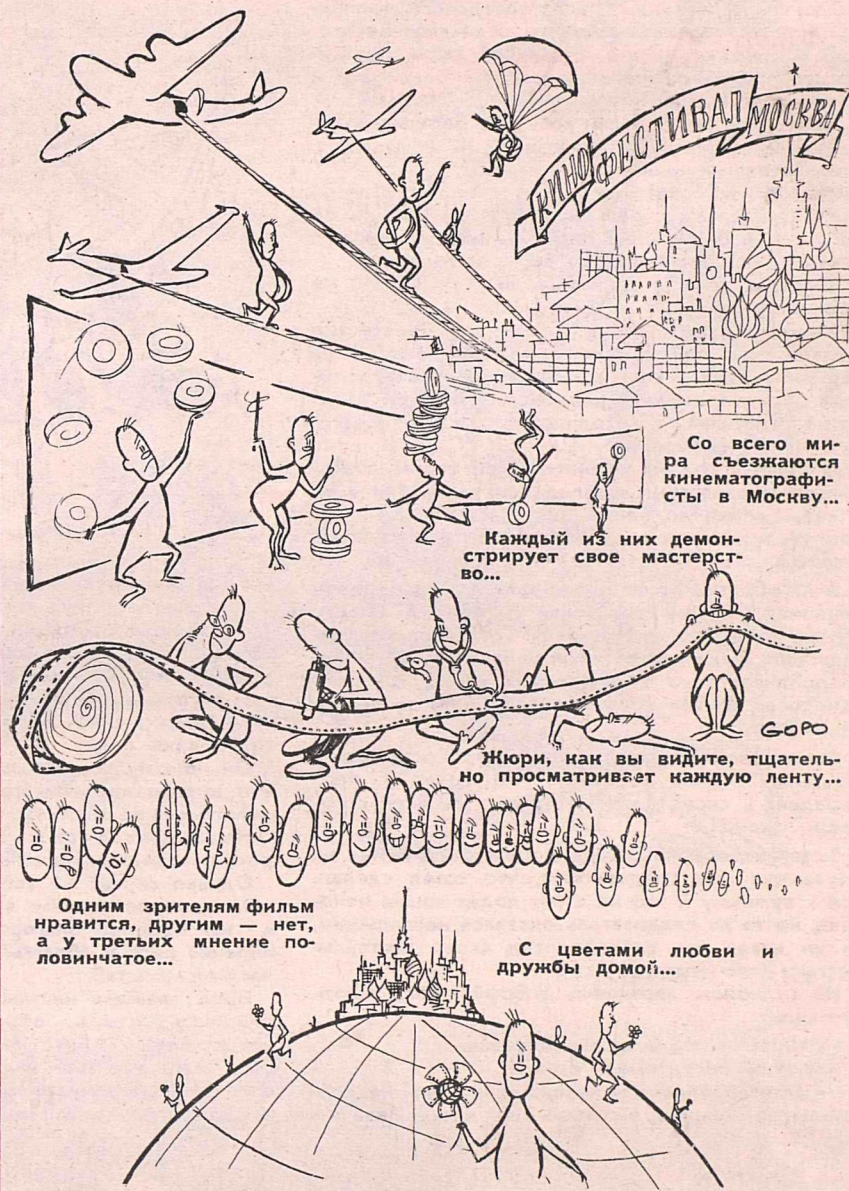
Можно было подумать, что научному сотруднику привиделась во сне директива о поставке рогов антилопы гну. На самом деле это орал павлиний самец. У него, безусловно, противнейший голос в мире. Когда кричит павлин, кровь автоматически леденеет в жилах. Совсем как при мысли, что иногда, в каких-то очень отдельных случаях, забывается прекрасная заповедь: природу надо любить нежно.

Е. ВЕДЕРНИКОВ,
Вл. МИТИН,
специальные корреспонденты
Крокодила

Аскания-Нова.

КИНОФЕСТИВАЛЬ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

Эти забавные человечки, которых вы видите на рисунке, обогли киноэкраны всего мира, принеся их создателю — румынскому художнику-мультипликатору Иону Попеску Гопо — три с лишним десятка премий на различных международных кинофестивалях. Поэтому, когда мы попросили художника сделать нам несколько зарисовок, посвященных IV Московскому кинофестивалю, ой, естественно, не изменил своим героям. Несмотря на занятость (он привез в Москву фильм «Белый мавр»), Ион Попеску Гопо нарисовал для Крокодила всю историю фестиваля.

Со всего мира съезжаются кинематографисты в Москву...

Каждый из них демонстрирует свое мастерство...

ГОПО

Жюри, как вы видите, тщательно просматривает каждую ленту...

Одним зрителям фильм нравится, другим — нет, а у третьих мнение половинчатое...

С цветами любви и дружбы домой...

Медвежья услуга

Рабочая Краснодарской дистанции пути Анна Коноваленко прибежала к председателю месткома Н. Г. Засядь-Волку.

— Хата моя валится! — поведала она о своем горе.

— Ужас! — закричал предместкома. — Еще ребят придавит. Их ведь у тебя трое, Анна Михайловна? Сейчас деньги на ремонт выделим.

— Отпустим материал! — добавил, услышав этот разговор, начальник дистанции Е. П. Есипов. — Рабочих пошлем.

Вызвали рабочих и приказали:

— Срочно! Хату Коноваленко привести в порядок!

Рабочие, впопыхах захватив инструмент для ремонта пути, прибежали к покосившейся хате и начали действовать. Они лихорадочно разломали полхаты, превратили в щепки три стены и четыре окна. А потом подошел обеденный перерыв, и они удалились, оставив перепуганную женщину с ребятами на руинах.

Анна Михайловна ждала вторичного их прихода. Ждала она месяц. Два. Наступила осень. Но никто так и не явился.

Понадобилось специальное решение райисполкома, чтобы возле разваленной хаты снова появились рабочие. В суровый ноябрьский день они в быстром темпе построили на живую нитку, в один кирпич, те три стены, которые разломали весной. Что касается окон, то на их месте по-прежнему зияли дыры.

Прошла зима. Прошла весна. Лето в разгаре. Анна Михайловна пишет во все концы, просит, чтобы ей починили хату, сделали окна. А ей тоже пишут... вежливые отказы.

Я поехал на место происшествия, увидел хату в дырах и пустые оконные проемы. И тоже, как видите, написал...

А. БЛЕХ

г. Краснодар.

Нетипичный случай

Жили-были два соседа на берегу реки. Оба одинокие, оба уже в возрасте, оба пенсионеры. Жили, как говорится, душа в душу, пока не поссорились из-за какой-то пустяковины: не то гусак разворошил землю на соседской грядке, не то кошка подкараулила и съела соседского цыпленка. А сосед-то, надо заметить, отличался некоторой скупостью. Ну вот, с тех пор стали друзья-соседи злейшими врагами: и не разговаривают и не смотрят друг на друга.

Как-то раз пошел один сосед по бережку в город, расположенный неподалеку, и услышал с реки истошный крик:

— Спасите! Тону!

Добрый сосед и рад бы спасти, да плавать он не умел. А без умения пользы мало: ну, кинулся в реку и сам бы пошел ко дну, как топор.

Видит, однако: у берега лодка соседа. Но не просто приткнута, а на цепи и на замке.

Недолго думая, добрый сосед взял увесистый камень, сбил замок, вскочил в лодку, выплыл на середину реки и спас тонувшего человека, который к тому времени изрядно хлебнул воды, ничего не соображал и находился вроде бы в бессознательном состоянии.

Добрый сосед не посчитался со своим пенсионным возрастом, взвалил полутопленника на плечо, донес до ближайшего медпункта, помог вернуть к жизни и только после этого отправился в город.

А на обратном пути поджидали его сосед и милиционер, потому как лодку со сбитым замком кто-то успел украсть. И ведь вот какое обстоятельство: когда неизвестный человек тонул, никого поблизости не замечалось, а на то, как добрый сосед сбивал замок с лодки, сразу свидетели отыскались.

Милиционеру доложили все подробности происшествия. Скупой настаивал, что лодка у него украдена и сосед должен ответить по всей строгости закона.

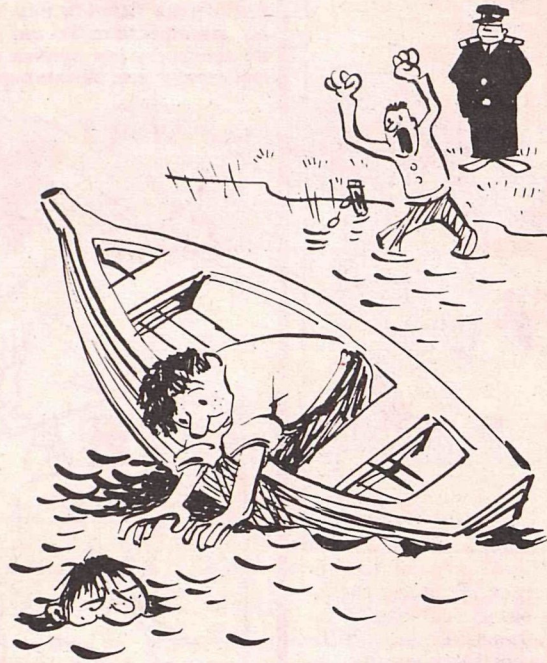
Вызвали доброго соседа в прокуратуру. Как ни доказывал он следователю, что хотел сделать все к лучшему и что не стоит лодка жизни человека, но то ли следователь оказался несведущим, то ли извел его скупой сосед своей настойчивостью, дело перешло в суд.

На судебном заседании добрый сосед повторил свое:

— Не стоит лодка жизни человека.

А скупой сосед ему в ответ:

— Захотел спасти человека — позвони на спасательную станцию, и совесть твоя чиста. Незачем

на чужую собственность покушаться, сбивать замок и красть лодку.

— Так я же не крал! — опять доказывал добрый сосед, по простоте душевной все еще надеясь убедить скупого в своей правоте.

А скупой криво улыбается.

— Поди знай! А может, ты с кем договорился, тот и взял лодку.

Он не о лодке помышлял: радовался, что может крепко насолить соседу за легкомысленные действия — не знаю уж кого — гусака или котенка.

Народный суд все же здраво разобрался и доброго соседа оправдал вчистую.

Однако скупой не успокоился. Он нанял адвоката и подал жалобу в городской суд, а когда и тот одобрил благородные действия доброго, перенес дело в область, благо город-то имел областной масштаб.

Пока каждая инстанция разбиралась, немало пришлось ходить, объяснять, разные справки представлять. И уже не близкие, а дальние соседи стали коситься на доброго, потому как пополз слухок, будто совсем это и не честный человек, каким слыл всю жизнь, а то ли совер-

шил крупную растрату государственных средств, то ли кого-то ночью ограбил на большой дороге.

Похудел добряк от трепки нервов, бессонница его одолела, аппетит пропал. Иному расскажет, как спасал на реке человека, — его похвалят, одобрят и руку пожмут, а находились и такие, что усмехались:

— Э-э! Знаем вашего брата: тут без корысти не обошлось. Хапнул, наверное, не иначе, вместо своего домишки собираешься строить дачу с мезонином.

Вот когда дело находилось уже в судебных верхах, шел добрый сосед по очередному вызову в город и с тоской думал, что опять ему придется все повторять. Верил он, что справедливость восторжествует и ему скажут, что поступил он правильно. Ну, а вдруг лицо, которое решает вопрос, повторит слова скупого:

«А почему ты, такой-сякой, не позвонил на спасательную станцию?»

И кто знает, вдруг да не примет во внимание, что неизвестно еще, где такая станция находится, какой у нее номер телефона, да и поспел ли бы кинуть спасательный круг тому, кто пускал пузыри.

Идет добряк, думает свои невеселые думы и слышит (в жизни-то ведь все бывает) истошный крик с реки:

— Спасите! Тону!

Екнуло у добряка сердце, кинулся он к воде, но ведь плавать-то не умеет — и человека не спасет и сам ко дну пойдет, как топор.

Увидел добряк новую соседскую лодку, на ней цепь вдвое толще и замок вдвое больше прежнего. Хотел было добряк схватить камень, но как вспомнил все — рука у него опустилась. Пересилил себя, все-таки схватил камень, и снова рука опустилась: теперь-то двойную кражу сосед припишет.

А криков-то больше и не слышно.

Побрел бывший добряк в город на суд.

Однако суд не состоялся из-за неявки истца. Только через день выяснилось, что тонул скупой сосед.

После этого дело прикрыли окончательно.

...Я прочитал этот рассказ своему соседу (ведь и у писателей есть соседи, а не только у пенсионеров, живущих на берегу реки).

Мой сосед сказал:

— Нетипично. Никто рассказа не напечатает. Потому что так не бывает.

А я подумал: видно, мой сосед ни с кем не ссорился и никогда не тонул.

НА МАССОВКУ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

На поэтический конкурс

МИНИАТЮРЫ

Ю. ЛОБАНЦЕВ

У СТАДИОНА

Вдали раздавалось:

— Сапожники!
— Мимо!

Гляжу: тащит мальчик поклажу свою.

— Откуда бутылки!
— С трибуны, вестимо.

Отец, слышь, «болеет»,
А я вот... сдаю!

НЕ РАСТЕРЯЛСЯ

Принес стихи в редакцию поэт.

Ему сказали:

— Рифмы нет.

— Подумаешь, — сказал поэт с угрозой. —
А кто заведует тут прозой!

г. Свердловск.

Николай ЗОТЬЕВ

ПРО ГАРМОНИСТОВ

Грустя об улыбках лучистых,
Долгие ночи и дни
Бродят в стихах гармонисты,
И все не женаты они.
Грустят они зиму и лето,
Ищут, не зная, кого...
Сжальтесь над ними, поэты!
Жените... хотя б одного!..

Волгоградская область.

М. ВЛАДИМОВ

ПРИБРЕТАТЕЛИ

На брак, семью, любовь

практический

У молодой четы был взгляд.

В любви клялись они...

фактически

Квартира вышла за Оклад.

г. Москва.

Осип КОЛЫЧЕВ

В ЧЕМ ТУТ СЕКРЕТ!

Скажите:

за нос кто кого проводит!

В чем тут секрет

и в чем загадка тут!

Есть пьесы,

на которые не ходят,

Но пьесы все-таки...

идут.

г. Москва.

Вячеслав ЛЕЙКИН

ШИРОКИЙ ПРОФИЛЬ

Топор — специалист по части дров...

Тахе известно, что вчера читали...

И лишь одно помойное ведро

В любое время в курсе всех деталей.

ПИТОН И ДУРНОЙ ТОН

В дремучий лес приполз Питон,

Пристал с объятьями к Лисичке.

И задушил бедняжку он...

Ох, как в любви вредны привычки!

УСВОИЛ...

Вернувшись после лекции домой,

Сказал своей жене Степан Костылин:

— Науки врут. Я — человек прямой.

В моих мозгах не может быть извилин.

ЖИРАФЫ-МОЛОДОЖЕНЫ

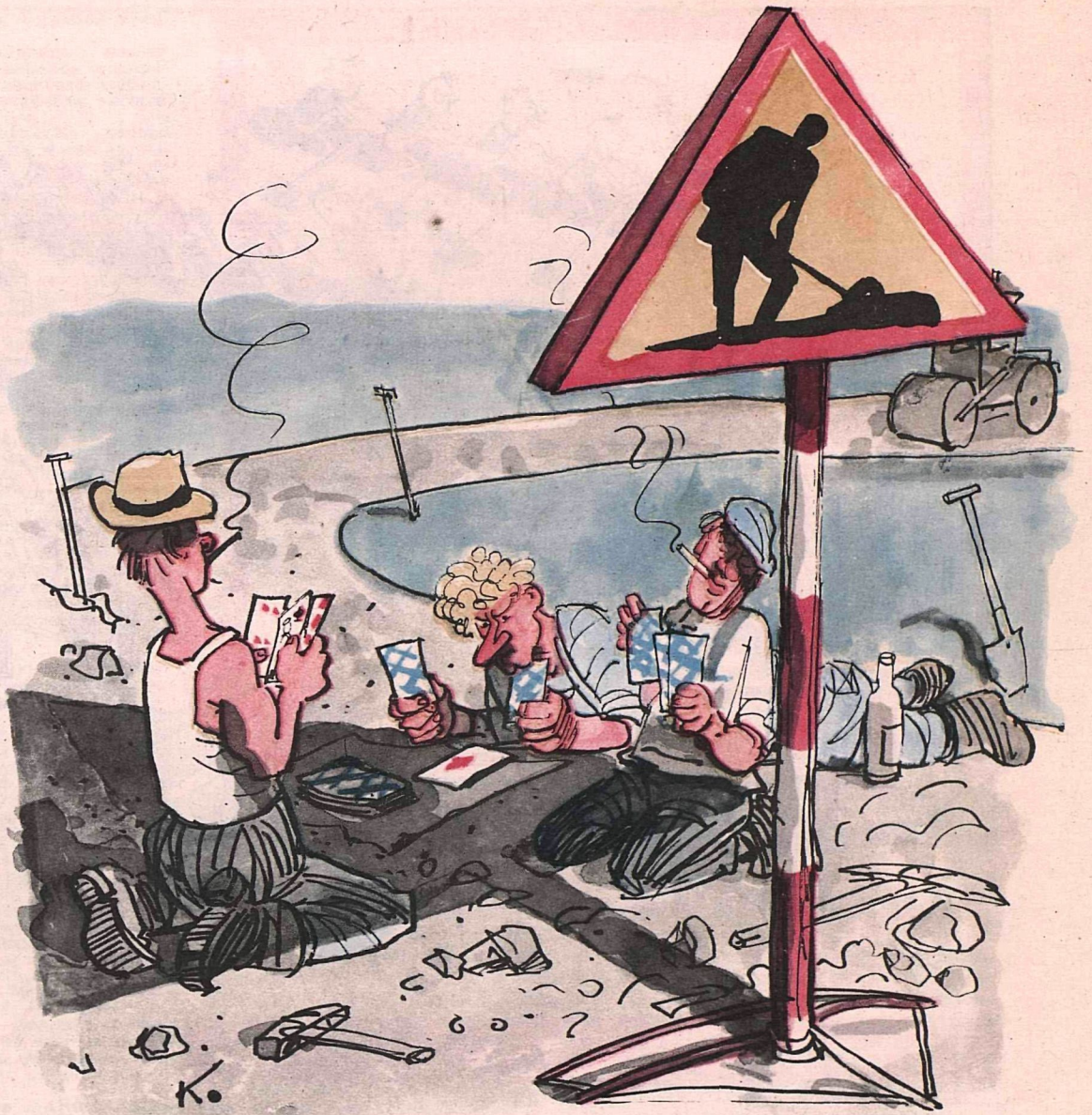
— Где ужин! — закричал Жираф Жирафше. —

Я не могу ложиться спать не жравши.

Да и вообще уйди! В глазах рябит!

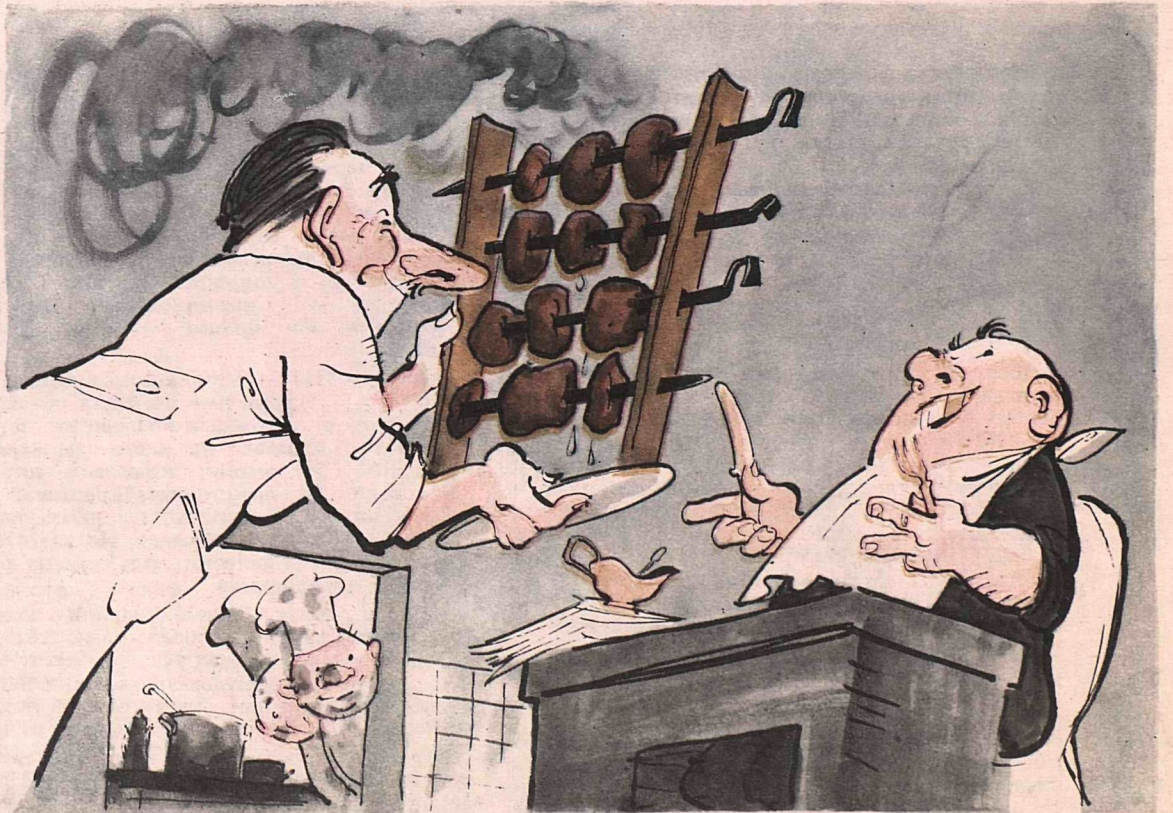
Любовь кончалась. Начинался быт.

г. Ленинград.

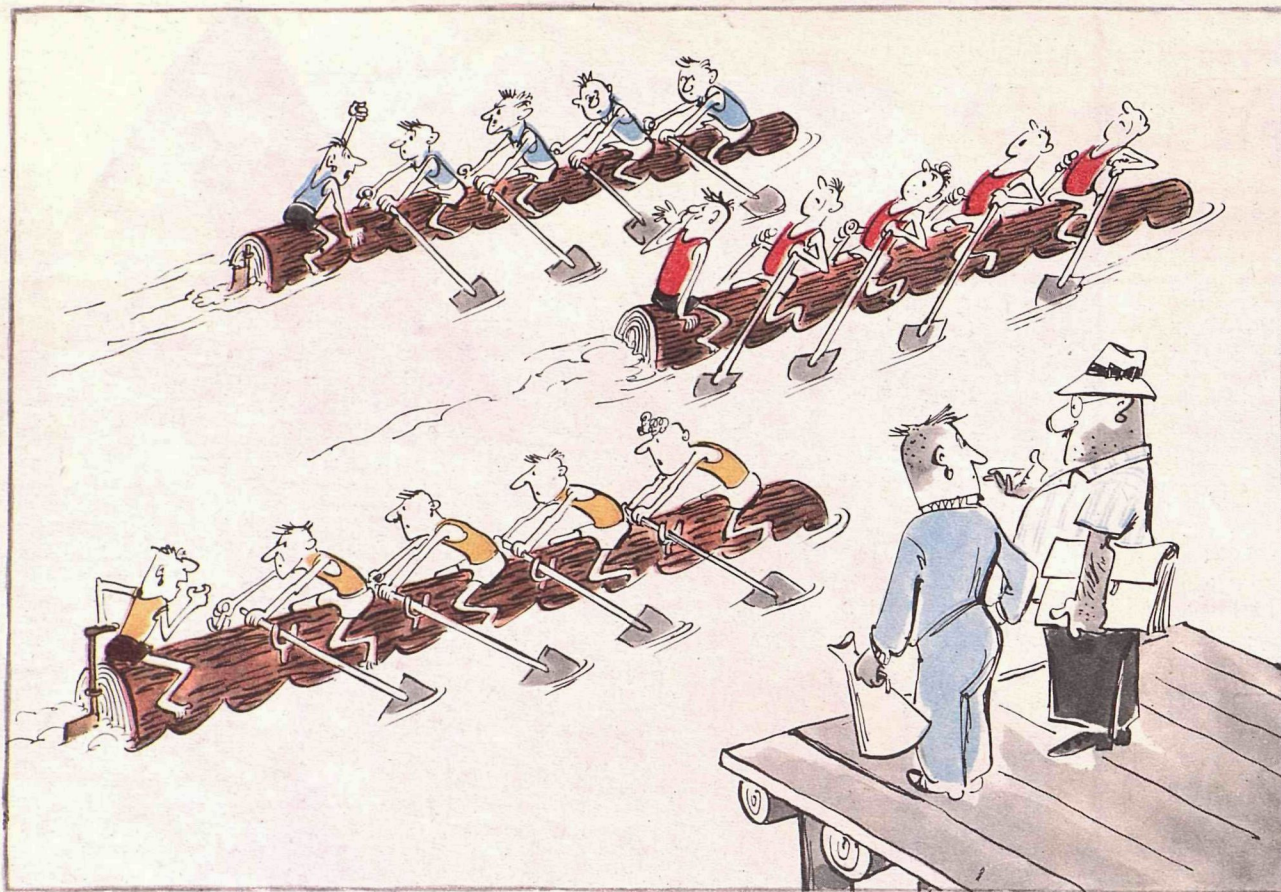
— Прикрылись...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— А вот и счета, товарищ ревизор...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

— А вы еще жаловались, что не на чем тренироваться!

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ

Мимоходом

До финиша спринтер не добежал.
Переметнулся в другую команду.

Поэт-скоростник так торопился с
производством стихов, что рифма за
ним не поспевала.

На товарищеском суде хулигана
просили впредь вести себя хорошо.
Он сказал, что попробует.

Л. МИТНИЦКИЙ

Пьяный, высываясь из мусоро-
провода:

— Скажите, это какой этаж?

Критиков директор не выносил. Он
их выставлял.

На пяточке можно было потанце-
вать только за полтинник.

Неравный брак: пиджак длинен,
брюки коротки.

А. ЧЕРНОВ

— Если я буду улыбаться всем,
меня сочтут дурочкой! — заявила
фортуна.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

Вас обслужить?

Ну-ка, чайка, отвечай-ка!

Весна была в разгаре. Дни стали длинными, газировщицы — гордыми. Хочешь — пей, не хочешь — катись! На землю низвергались ливни. В воздухе сияли радуги. В химчистку стояла очередь.

Последним в очереди стоял Григорий Григорьевич Спехов. Не прошло и часа, как он приблизился к прилавку.

- Костюм?
- Костюм.
- Срочно?
- Срочно.
- Через три дня будет готов!

Через три дня Григорий Григорьевич пришел за костюмом. Навстречу ему приветливо вспорхнула симпатичная приемщица.

— Еще не готово, зайдите завтра!

На другой день милостивая приемщица энергично захлопала крашеными ресницами и попросила зайти послезавтра. А так как ни послезавтра, ни через три дня заказ все еще не был выполнен, Григорию Григорьевичу пришлось наведываться в приемный пункт № 281 ежедневно. И чем чаще он появлялся, тем энергичнее приемщица хлопала ресницами.

- Хлоп-хлоп:
- Зайдите завтра!
- Хлоп-хлоп:
- Загляните через два дня!

Тогда Григорий Григорьевич изъявил желание познакомиться с зав. приемным пунктом Соловьевой. Но та от встречи с незнакомым мужчиной решительно уклонилась. Пять дней горемычный заказчик тщетно караулил Соловьеву у приемного пункта.

На шестой день гражданину Спехову принесли наконец... пиджак. Брюк при пиджаке почему-то не было.

Григорий Григорьевич закипел:

- У меня был полный костюм!
- Нет, только пиджак!
- Нет, костюм!
- Нет, пиджак!

Ровно через неделю брюки все-таки нашли. Григорий Григорьевич облегченно вздохнул. Но тут же озадачился. С одной стороны, брюки были его — серые. С другой — не его: с лампасами. Лампасы были изображены черной краской. Как и положено, по бокам. На всю длину брюк — от карманов до обшлагав.

— Это не мои брюки! — сказал Григорий Григорьевич.

— Нет, ваши! — сказала приемщица.

Григорий Григорьевич пожелал объясниться с директором комбината-химчистки № 19 Поляковым. Полякова на месте не оказалось. Григорий Григорьевич позвонил директору Московского городского объединения химчистки и крашения с лирическим наименованием «Чайка» товарищу Лобанову. Но тот в эту самую минуту произносил пламенную речь на собрании передовиков.

Наконец, на комбинате создали комиссию для «химического анализа» брюк. Анализ показал, что черные лампасы возникли от черной краски неизвестного происхождения. После чего злополучные брюки заново подвергли тщательной химобработке. Лампасы исчезли.

Сделав попытку облачиться в свежечыщенные брюки, Григорий Григорьевич вдруг обнаружил, что они на него не лезут. И действительно, когда-то довольно вместительные брюки вдруг оказались узкими, как ковбойские джинсы.

При повторном, теперь уже домашнем, «анализе» брюк и тщательном исследовании швов было установлено, что московские химики по-

ступили просто и мудро. Лампасы вырезали, а брюки перешили.

Разъяренный Григорий Григорьевич сделал еще одну попытку натянуть джинсы, чтобы предстать перед директором комбината в столь несуразном виде. Попытка оказалась тщетной. Тогда пострадавший догадливо смазал нижние конечности мылом и все-таки осуществил свое дерзкое намерение.

В таком виде отважный, как тореадор, и стройный, как герой ковбойского фильма, Григорий Григорьевич и явился к директору Полякову.

— Вот, — сказал он, — полюбуйтесь, перешили брюки...

— Перешили? Хорошо! Снимайте штаны.

— То есть как это снимайте?! — возмутился Григорий Григорьевич.

— А так, — безмятежно сказал Поляков, — будем проводить анализ брюк.

Григорий Григорьевич покорно подчинился. По зову директора в кабинет явилась компетентная комиссия. Комиссия села за стол. На стол положили джинсы. Перед столом, смущенно прикрывая живот большим кожаным портфелем, стоял в трусах растерянный Григорий Григорьевич.

— М-да-а! — сказал один из членов комиссии.

— Все ясно! — вскочил с председательского места директор Поляков. — Комиссия считает, товарищ Спехов, что вопрос требует стационарного изучения. Оставьте брюки. Зайдите через неделю.

И тут Григорий Григорьевич не выдержал. Рухнул. На глазах у комиссии.

* * *

..На днях я навещил больного Григория Григорьевича.

У него нервное потрясение. Лежит он дома. Довольно быстро поправляется. Иногда бесвязно бормочет:

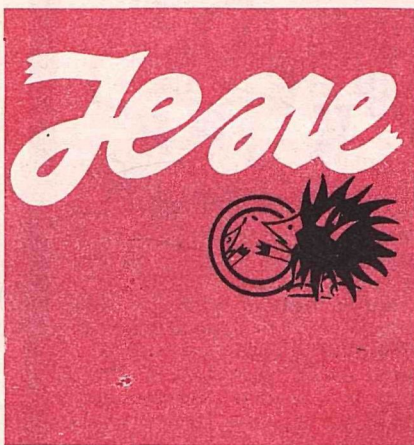
— Джинсы — лампасы — папуасы! Пиджаки — куртки — шаровары!

И еще:

— Ну-ка, чайка, отвечай-ка! Чайка, чайка, отвечай-ка!

И действительно, а почему бы не потребовать ответа от химической «Чайки»?

Б. ДА НЕЛИЯ

Кое-что о «Еже»

Когда 30 лет назад, 5 января 1935 г., в Белграде вышел в свет первый номер «Подстриженного ежа», все — и журналисты и читатели — переживали это как редкий в те времена праздник югославской журналистики. Родился печатный орган, который, пусть на шуточный лад, будет говорить о серьезных вещах.

Журналисты, сплотившиеся вокруг «Подстриженного ежа», с самого начала вынуждены были силой пробиваться сквозь бесчисленные препятствия, которые ставила перед ними буржуазная цензура. Но и «стриженое», и «бритое», и «сглаженное» их слово, несмотря ни на что, доходило до читателя. Как ни старались цензоры обкорнать мысль сатирика, читатель всегда понимал, что ему хотели сказать. А прочитав, и сам добавлял то, что оставалось недосказанным. Под нашим небом любят посмеяться и смех рождал смех.

Когда, например, по приглашению тогдашних правителей в качестве гостей в Югославию приехали гитлеровские заправилы во главе с Герингом, «Подстриженный еж» крупным шрифтом напечатал латинскую поговорку: «De gustibus non disputandum». Только в слове «gustibus» заменили «i» на «o». Получилось вместо «О ВКУСАХ не спорят» «О ГОСТЯХ не спорят»!..

Цензор не заметил, а читатели хохотали.

С первого дня оккупации нашей страны фашисты пытались расправиться с редакцией веселого журнала. На острооты они отвечали лагерями и пулеметами.

Но смех убить нельзя! Не удалось им убить и журнал. Во времена народно-освободительной войны и нашей, югославской, революции журнал выходил под названиями «Еж» и «Ключий еж». Появлялся он и за колючей проволокой фашистских концлагерей — там выходил иногда «Лагерный еж»!

Многие считают, что нет на свете более веселого занятия, чем редактирование юмористического журнала. Они полагают, что мы в «Еже» просто давимся и лопаемся каждый день от смеха, да еще получаем за это полновесные народные денюжки... Жестокое заблуждение. Быть шутником, «душой общества», когда тебе самому весело, — это одно, а уметь смеяться и днем и ночью, невзирая на то, светит ли солнце, идет ли град, писать смешные, остроумные вещи, когда этого требует работа, — это совсем другое. Поэтому все мы, кто работает в «Еже», не рассчитываем на то, что нашего профессионального искусства хватит навечно. Еще 30 лет назад редакция «Подстриженного ежа» обратилась ко всем веселым и остроумным людям нашей родины с призывом сотрудничать. Этого же принципа держимся и мы, редакция нынешнего «Ежа».

Нас часто спрашивают, любят ли наши люди сатиру. Сатира беспощадна. Сатира не шутит. Сатира — это крутая расправа с разнообразными отрицательными явлениями. И наши люди любят такую сатиру. Но, к сожалению, часто только при одном условии: пусть эта сатира не задает их персонально. Как у нас говорят: «Пусть медведица пляшет у чужого двора!»

На кого же должна в таком случае обрушиваться сатира?

Когда-то крестоносцы спросили у своего военачальника, как им отличить во время боя мусульманина от ирещеного: одеваются-то местные жители одинаково... Военачальник ответил: «Отправляйте на тот свет всех подряд, а бог там разберется, кто свой, кто чужой!» Если позволено мыслить по аналогии, то подвергать сатире нужно всех подряд. Потому что, как бы каждый из нас ни пытался выглядеть святым, у всякого найдется хоть один волос от дьявола!

Любиша МАНОИЛОВИЧ,
главный редактор
югославского журнала «Еж»

Пайа КАНИЖАЙ

(Исповедь подхалима)

Да, нелегко пробиться на периферии, особенно невезучему человеку. Вот, возьмите меня, например.

Звонит однажды мне секретарша товарища директора: состоится, мол, охота. Будут на ней все наши местные ответственные товарищи.

Вот, думаю, повезло. Счастье само в руки лезет!.. Тем более, что я ведь страстный охотник, да к тому же и хороший!.. Лучший в нашем местном охотничьем обществе. Это серьезно. Не охотничья байка или хвастовство.

Ну, конечно, готовлюсь. Как полагаются. Два-три раза ружье почистил. Купил на всякий случай самые лучшие патроны.

И вот наконец настал желанный день. Ставят меня не где-нибудь, а рядом с товарищем директором.

«Если уж сейчас не сделаю карьеры, такого случая больше не представится!» — думаю.

А в это время летит фазан. Прямо на нас!.. Выстрелил я первый, и красавец фазан упал к нашим ногам.

И тут только выстрелил сам товарищ директор. В белый свет, как в копеечку. И все руководящие товарищи

это видели. И, как назло, больше никто ничего не подстрелил.

Что тут поднялось! Выходит, я виноват: зачем, дескать, первый выпалил?..

Зарплату мне, конечно, снизили. Но жить все-таки можно. Живу..

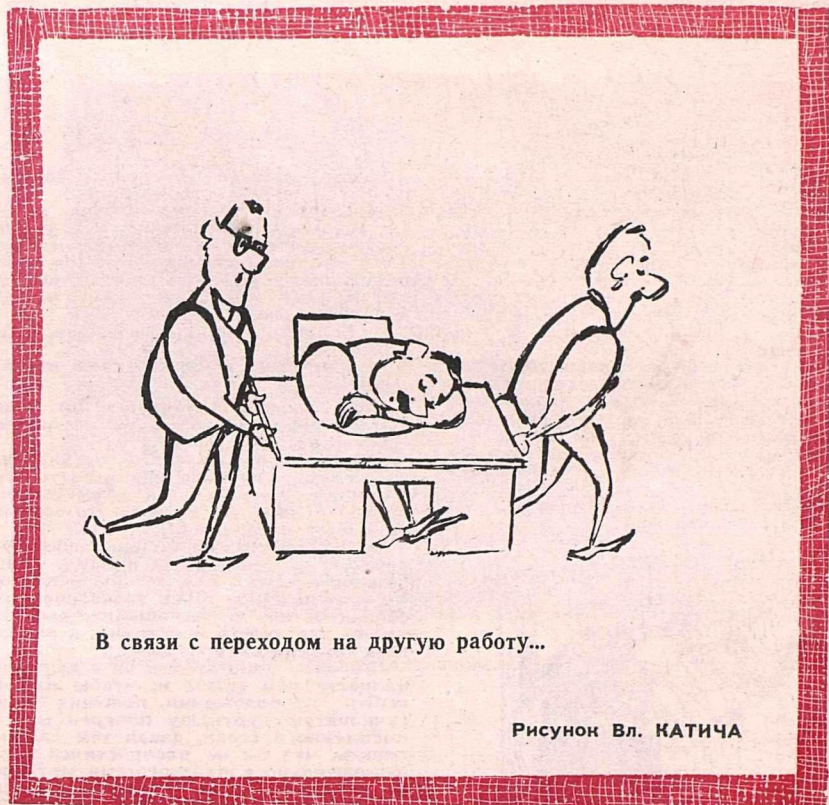
Прошло некоторое время. Сменился у нас директор. Пришел другой. Постепенно тот случай забылся, и вновь я, как хороший стрелок, получаю приглашение на охоту. И опять мне отводят место рядом с самим «хозяином».

Ну, думаю, теперь или никогда! Самое главное, думаю, — первым не стрелять! Вся дичь — ему!..

Так оно и было. Летит добыча прямо на директора! Товарищ директор заволновался, засуетился. Кричит мне: «Стреляй!» Но теперь-то, брат, я знаю, что делать! Опустил ствол вниз и стою спокойненько..

А потом меня понизили по службе. И весьма возможно, что мной займется прокуратура.

Да, я совсем забыл вам сказать, что в этот раз мы охотились на дикого кабана..

В связи с переходом на другую работу...

Рисунок Вл. КАТИЧА

«КОНТРА БАНДНЫЙ ЮМОР»

Один журналист побывал в Португалии и Испании и «контрабандно» вывез оттуда два анекдота, популярных в этих странах. Первый из них оценивается в Португалии в пять лет тюрьмы для того, кто его рассказывает, и в три года для того, кто смеется. Второй, испанский, оценивается несколько иначе: три года дают тому, кто рассказывает, а четыре — тому, кто слушает. А если слушатель при этом еще и смеялся, ему добавляют шесть месяцев..

ва богу!» Зачем? В таких случаях надо говорить: «Слава Салазару!» Ясно?

— Ясно, — ответил один из прихожан. — Но скажите, пожалуйста, святой отец, а если, не дай господи, господин Салазар помрет, что тогда говорить будем?

— Ну, тогда будете говорить: «Слава богу!» — ответил священник.

ВЕЛИЧАЙШИЙ БИОЛОГ

— Каких знаменитых биологов ты знаешь?

— Ну, Дарвин, Морган, Мичурин..

— Нет, самый знаменитый — другой.

— Кто же это?

— Отец нашего генерала Франко!

— Чем же он прославился?

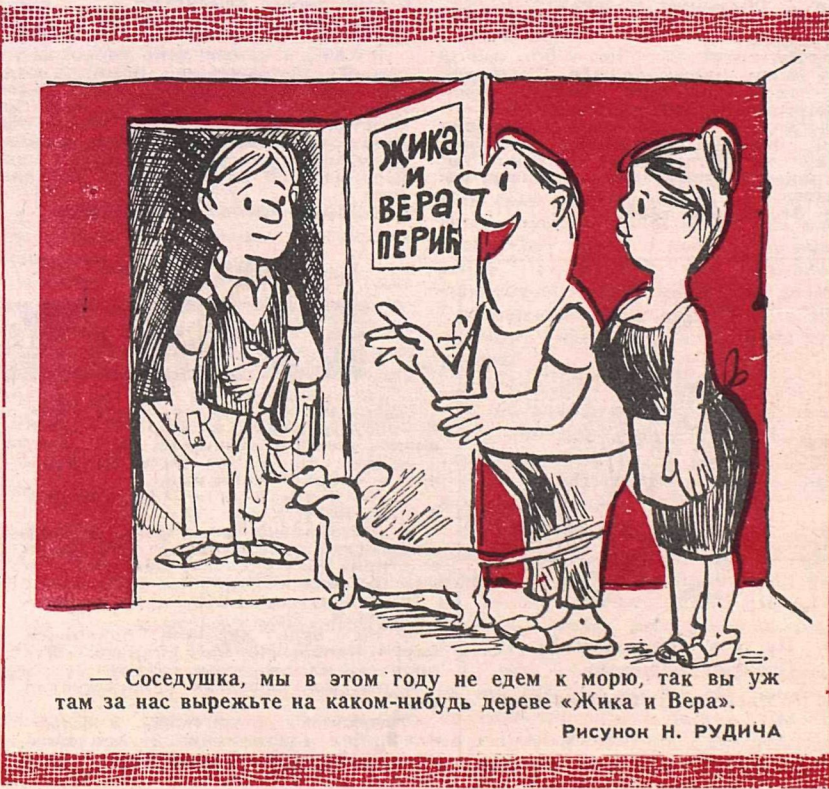
— Он произвел на свет и вырастил тыкву, которая ко всему умеет еще

и говорить!

«СЛАВА БОГУ!»

Один португальский священник, яростный приверженец диктатора Салазара, обрушился на своих прихожан с упреком.

— Слыхал я, — заявил он, — как один из вас, рассказывая о том, что купил хорошие ботинки, сказал: «Сла-

— Соседушка, мы в этом году не едем к морю, так вы уж там за нас вырежьте на каком-нибудь дереве «Жика и Вера».

Рисунок Н. РУДИЧА

КАК Я КРЕСТИЛ ОБЕЗЬЯНКУ

Быть писателем, как издавна известно, — дело довольно романтическое, а уж быть детским писателем — это еще необычнее. Чего только не выпадает на его долю! Властителю незрелых детских умов случается быть главным судьей бега вперегонки на тротуаре, или членом жюри конкурса на лучшую детскую песню, или выбирать самую красивую кошку в пионерлагере...

Мне недавно досталась приятная и легкая на первый взгляд обязанность: выбрать наиболее подходящее имя для новорожденного орангутанга, который после долгих ожиданий появился наконец в нашем зоопарке. Говоря языком поколения, выросшего еще при капитализме, я получил задание быть крестным отцом обезьяны. Только этого мне не хватало!

Обезьяна, моя будущая кума, принесла на свет здорового детеныша мужского пола. Это событие чрезвычайно обрадовало нашу детвору, администрацию довольно скудно финансируемого зоосада и начинающих журналистов. Иные из этих газетчиков настолько распались, описывая новорожденного орангутанга, что стали похожи на своих западных коллег, которые на все лады смакуют подробности рождения разных принцев из изгнанных династий. Это до некоторой степени понятно, потому что и принцы теперь стали редки, как орангутанги, и условия для их размножения тоже не очень-то благоприятны.

Как только в печати было объявлено имя крестного отца маленькой обезьянки, начались мои злоключения. Лишь тогда, к сожалению, слишком поздно, я увидел, что мне предстоит далеко не безопасная работа. Прежде всего посыпались письма от ребятешек. Джона, Йошка, Живко — так предлагали они наречь новорожденного.

И тут начались конфликты. Первым взбунтовался мой долгодетный соратник — художник Джокица.

— Если ты окрестишь его Джоккой, считай, что с нашей дружбой все кончено!.. Обезьянка маленькая, и все, конечно, будут звать его Джокицей. Это ясно!..

— Ну и что?
— Конец нашей дружбе. Пусть тогда твой крестник вместо меня иллюстрирует твои книги.

— Послушай, Джокица, родной, ведь обезьяны-художники способны только на абстрактные рисунки. Ты же знаешь! Для детских книг они не годятся.

— Это — дело твое!..

Затем настала очередь Йошки, продавца из мясного магазина.

— Слушай, братон, — сказал он. — Ты ведь знаешь, конечно, как у нас обстоит дело со снабжением мясом. Так вот, если хочешь, чтобы я тебя по-прежнему снабжал из-под прилавка, не смей и думать о том, чтобы дать обезьяне мое имя!

— Хорошо, хорошо, Йошка, не бойся.

— Обманешь — береги свою отбивную!

(Под словом «отбивная» он явно имел в виду некоторые детали моего туловища.)

Вскоре ко мне явился и мой дядюшка Живко, вооруженный тетушкой Даницей и увесистой сучковатой палкой, которую у меня на родине называют дурунджей.

— Дорогой племянничек! Тебе, конечно, известно, что и в наши края приходят газеты, — начал он, — поэтому и мы в курсе твоих зоологических обязанностей в отношении выбора имени для твоего крестника, а также всех предложенных имен...

Старикан явно запутался в длинной канцелярской фразе и, чтобы как-то выйти из положения, положил свою сучковатую дурунджу поперек моего письменного стола, давая тем самым понять, что он не распростился еще окончательно с пережитками мрачного прошлого, когда и дурунджа была допустимым аргументом в споре... Вздохнув, он продолжал:

— Поскольку в числе предложенных имен есть и мое, то есть Живко, и ты можешь вздумать дать его обезьяне, помни, что я и моя жена, то бишь твоя тетка Даница, порвем с тобой решительно и навеки.

— Я вполне согласна с тобой, Живко! — заговорила тетушка.

Я торжественно обещал не обижать родного дядю. Не прошло и получаса, как ко мне ввалилась целая толпа моих коллег — литературных единомышленников.

— Ты только подумай, — закричали они, — какой удобный случай здорово им напаностить!

— Кому им?

— Да нашим литературным противникам, дорогой кум.

Собравшаяся братия стала наперебой предлагать для орангутанга имена литераторов и критиков, принадлежащих к другому литературному направлению.

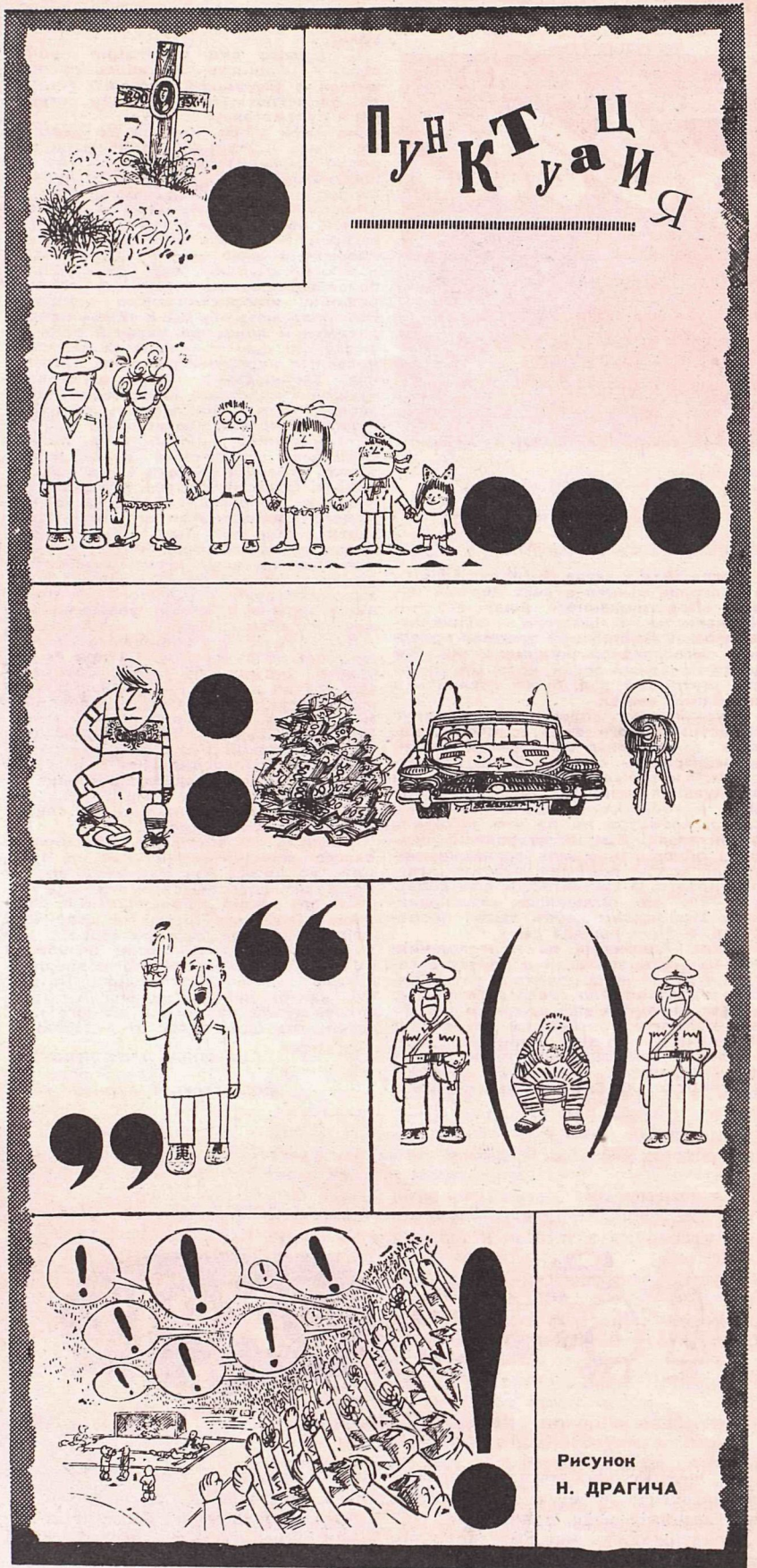
Я сделал вид, что иду на уступку: — Я, друзья, подумаю и выберу что-нибудь. Верьте мне!
Они ушли. А наутро курьер принес мне письмо из одной редакции — боевого штаба противной стороны.

«Бумагомаратель, хорошо подумай, что делаешь! — писали мне. — В зоосаде скоро должна разродиться медведица. А они частенько приносят и двойню и тройню!.. В следующий раз очередь крестить за нами. И мы можем почествовать не только тебя, но и кое-кого из более толстых членов твоего семейства!..»

Что делать?! Как ни вертись, обруч все теснее сжимался со всех сторон...

И вот, в самый день торжества, в самый напряженный момент, когда председательствующий перед лицом многочисленной публики спросил, представив мне микروفон, какое имя я выбрал своему крестнику, маленькому орангутангу, меня осенило вдохновение, и я во весь голос воскликнул:

— Пусть его зовут БРАНКО!..

— Ну, как новые очки?
— Отлично, барышня.

Рисунок С. СТАНИШИЧА

Миша ДИМИТРИЕВИЧ

НЕДОКЛАНАЯСЯ..

Пошли мы как-то с женой погулять. И сразу, у самых ворот, она поклонилась какой-то женщине.

— Мог бы и ты быть полюбезнее! — укорила меня жена.

— Но я эту женщину первый раз в глаза вижу!

— Да? Однако это — очень важное знакомство: она приняла у меня белье в стирку без очереди! Обидится — и будешь ходить в грязных рубашках!..

Навстречу нам шел какой-то толстый дядя.

— Не будь дураком, поклонись ему! — напомнила мне супруга. — Это продавец из мясного магазина!

Я как мог любезнее приветствовал его.

Следующему встречному я поклонился без напоминания. Я его знал: он доставал мне уголь по блату.

Почтальону мы оба поклонились еще издали. Ведь от его любезности зависит, будет ли он приносить письма прямо к нам на квартиру, или бросать в ящик на первом этаже.

Устав от поклонов, я сердито пробурчал:

— Все! Хватит!.. Больше я не кланяюсь.

— Что ты выдумал! — воскликнула жена. — Смотри, идет продавщица из булочной! Быть может, ты предпочитаешь черствый, позавчерашний хлеб?..

Я высоко приподнял шляпу над головой.

— А где трудится эта бабуся, которой давно пора на пенсию? — спросил я после того, как еще раз вынужден был поклониться да еще и улыбнуться при том.

— Нигде! — отрезала жена. — Эта бабуся обещала мне дать адрес приходившей домработницы!

— Ну теперь все! — сказал я. — Свернем на эту малолюдную улицу и просто подышим воздухом!

И мы свернули. Улица была тихая, прохожих почти не было видно. Но я все еще не мог успокоиться:

— Никому больше не поклонюсь! Довольно! Имею я право хоть в воскресенье отдохнуть!..

Вдруг жена побледнела и спросила:

— Ты видел, кто прошел сейчас мимо нас? Твой главный редактор! А ты не поклонился!..

Дорогие читатели, я заканчиваю этот фельетон.

Мой последний фельетон...

62-ПРОЦЕНТНЫЙ РАССКАЗ

Василие Стекич родился в селе, которое после войны приблизилось к городу на 14,26% (вновь построенная дорога именно настолько короче старой). В народно-освободительной борьбе он участвовал всего на 17,30%, потому что на военную службу попал лишь в сентябре 1944 года.

Эти проценты Василие Стекич вычислил в 1946 году, пока сидел в избирательной комиссии и подсчитывал, что из его села на выборы пришло 94,3% избирателей. Именно тогда он убедился в феноменальном значении процентов: ведь если бы всего трое из его семьи не явились на выборы, процент избирателей в их селе сразу снизился бы на 2,7.

С тех пор ведущий активист Василие Стекич, или «процентный Вася», как его зовут односельчане, все объясняет и все доказывает только с помощью всемогущих процентов.

— Товарищ Вася, слабо у тебя в селе читают газеты, — укорили его как-то руководящие товарищи.

— Неверно! В нашем селе за последние два года число подписчиков на газеты выросло на 50% (раньше выписывали 4, а теперь — 6 экземпляров газет)!

— Вася, слышь, — жалуется ему один земляк, — ходил я вот в больницу — уже в шестой раз за этот год, — хотел операцию сделать: шестой палец на ноге отрезать. Так они снова отказали. Говорят, нет свободных мест.

— Число больничных коек по сравнению с довоенным периодом увеличилось у нас на 12%.

Или приходят к нему раз односельчане и жалуются:

— Вася, заставляют нас свинарник строить, а цемента нет!

— До каких же пор, послушайте, вы будете так узко смотреть на вещи! — отвечает Вася. — Вот, почитайте в газете: «Производство цемента у нас в стране повысилось на...»

Вот тогда-то в селе и появилась поговорка: «Он к тебе за цементом, а ты его — процентом!»

С годами привыкли к Васиним процентам. Только так с ним на все темы и разговаривают.

Кадифе, известной сельской кокетке, Вася однажды сказал:

— Опять ты крутишь с молодыми парнями в кафе. Поменьше надо, Кадифка, поменьше!..

— Да что ты, Вася! Я уже по собственной инициативе сократила это дело на 5%.

Или встретил как-то Вася своего лучшего соседа и говорит ему:

— Мне с тобой, брат, и разговаривать не хочется...

— Почему, братец?

— Процент мне портишь, вот почему! Не записываешься в библиотеку, как я тебя ни просил! Тогда бы у нас было 20% читателей из общего числа жителей.

— Так я же неграмотный!

— То, что ты неграмотный, мы в одну колонку заносим, а то, что ты в библиотеку ходил бы, — это мы в другую записываем!

И Видойке, дочке Ачима, у Васи нашлось что сказать:

— Ты ведь когда-то в Союзе молодежи была, Видойка, а теперь в церковь ходишь.

— А что мне делать, если меня отец заставляет?.. Но ведь я, Вася, только на 25% в церковь-то хожу, а на 75% — в клуб!

И со своей собственной дочкой Вася имел весьма процентный разговор:

— Ты, Смилка, опять стояла вчера вечером с этим франтом Тадей. Надеюсь, он тебя не обнимал?

— Если взять за 100% Вука, то Тадея позволял себе на 10% меньше!

Так и ходит по селу Вася, ходит и разговаривает с односельчанами:

— Здорово, тетя Савка! Как дядя Обрен? Доктор говорит, что кризис миновал.

— Лучше ему, сынок, лучше. Так примерно процентов на 10—12 лучше, чем на прошлой неделе.

...Вы спросите меня, до какой степени этот рассказ вымышлен. Кое-что, конечно, я присочинил. Но есть в рассказе и правда. Так примерно 62,2%.

— Дети, уходите, это фильм для взрослых!

Рисунок Д. ГЛИШИЧ

Любиша МАНОЙЛОВИЧ

Не было бы счастья, да...

Никогда не знаешь, где найдешь свое счастье. Но это, в общем-то, и не так плохо. Идешь себе так, без цели, без умысла, и вдруг — боже мой! — вот оно, твое счастье!..

Но никогда не знаешь и где тебе устроило засаду несчастье. У моей жены, например, сломался каблук именно тогда, когда мы меньше всего этого ожидали...

Бродили мы с ней по улицам, бродили так, без смысла, без цели, как это бывает с людьми, которые любят или делают вид, что влюблены. Нежный, теплый ветерок ласкал нам лица, глаза, и мы не смотрели на витрины, где выставлены вещи, которые мы по понятным причинам пока еще не можем купить.

— Дорогой мой! — шепчет мне жена.

— Дорогая моя! — шепчу я в ответ.

Идем вот так, шепчемся, и вдруг жена крепко сжимает мою руку:

— Дорогой!

Это был уже не шепот. Это был крик. Стоп!

Несколько прохожих обернулись, двое-трое подошли к нам, но потом пошли своей дорогой.

— Ничего страшного! — сказал я им. — Просто у жены сломалась «шпилька».

«Ничего страшного!» Это для них — ничего страшного. А моя бедная жена шагу не могла ступить. А дом наш далеко, очень далеко. Что же делать: оставить женщину вот так вот стоять на одной ноге посреди улицы, не простой, а главной улицы, или...

— Не можешь же ты идти домой босиком, — сказал я.

— Конечно, не могу, — отвечает она. — Эх, хоть мы в этом месяце и не планировали никаких покупок, но придется купить что-нибудь на ноги...

— Придется, — согласился я.

Но из того, что мы увидели в магазине, ничего подходящего за недорогую цену не оказалось.

— Боюсь, что если мы купим какую-нибудь ерунду, то только зря выбросим деньги, — сказала жена. — Придется уж купить подороже, но

зато действительно хорошие летние туфли!..

Хороших, пристойных туфель было много, только вот цены на них были, прямо скажем, не совсем пристойные. Но разве весна знала когда-нибудь, что такое стыд?

Таким вот образом, совершенно неожиданно, моя жена стала обладательницей красивых летних туфель, о которых мы и не думали, выходя в тот день из дому. Не было бы счастья, да несчастье помогло!

— Пришлось поистратиться, — сказала жена, — но одно утешение: туфли действительно элегантнее! Не так ли?

— Да-да, очень элегантнее, — подтвердил я.

...На следующий день я шел по улице, задумавшись, как министр финансов, у которого из-за неурядиц в сельском хозяйстве сплошные дырки в госбюджете. Так задумался, что прямо лоб в лоб столкнулся с хорошим приятелем.

— Ой, прости! — воскликнул тот. — Я так задумался, что ничего перед собой не вижу. Понимаешь, только что пришлось непредвиденно истратить семь тысяч динаров на покупку летних туфель жене! Представь себе несчастье: идем с ней по главной улице, и вдруг у нее сломалась «шпилька»! Хоть босиком иди домой. Пришлось купить новые, но зато элегантнее туфельки. Да ты меня слушаешь?

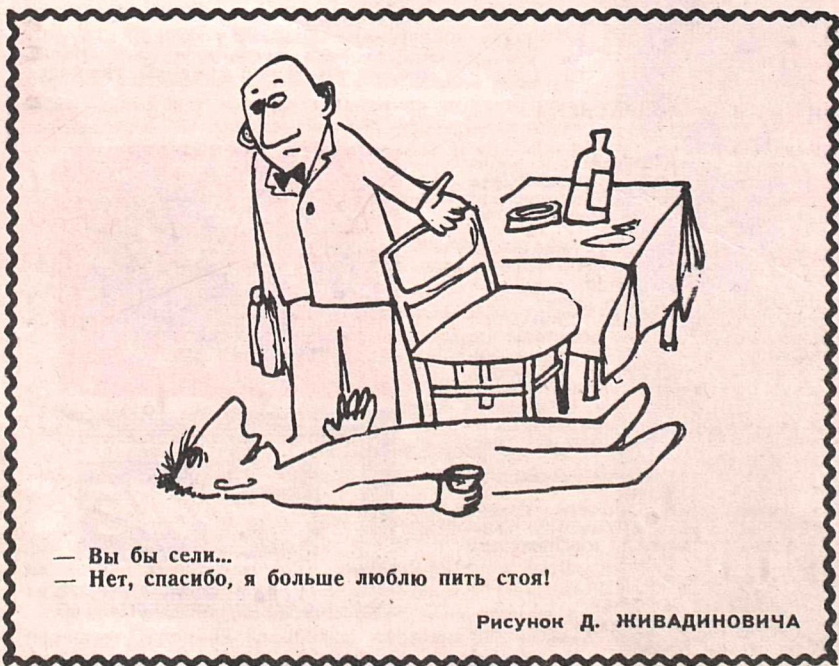
— Слушаю, слушаю, — сказал я. А что мне было его слушать, когда я эту историю наизусть, как вы уже знаете, помнил...

— А когда это произошло? — спросил я приятеля.

— Сегодня.

Мне немножко полегчало. У моей жены это несчастье произошло вчера. Значит, моя рассказала той, а та... Короче говоря, разыграла комедию не моя, а его жена!

То есть, конечно... Конечно, если на той главной улице, где продаются такие элегантнее летние туфельки, не сломался каблучок у какой-нибудь подружки моей жены еще позавчера!..

— Вы бы сели...
— Нет, спасибо, я больше люблю пить стоя!

Рисунок Д. ЖИВАДИНОВИЧА

ИСПОВЕДЬ САТИРИКА

Не так давно прочитал я в одной уважаемой газете следующее объявление:

«Требуется первоклассный сатирик! Квартира и темы для фельетонов обеспечены!»

Естественно, это объявление меня удивило и, говоря искренне, обрадовало. Наконец-то, подумал я, и сатира начинает процветать!

Я сразу же поехал в город К. и пришел там к соответствующему товарищу.

Встретили меня торжественно. Только из врожденной скромности я попросил, чтобы не исполняли гимна и не кидали в воздух голубей.

— Вы именно такой человек, который нам нужен! — сказал мне доверительно товарищ секретарь. — У нас здесь своя газета и радиостанция. Примите душ — и сразу за стол. Пишите острый фельетон о беспорядках в просветительной работе!

— Значит, вы меня зачисляете в штат? — спросил я, радуясь, что стал штатным сатириком.

— Конечно! Ведь, кроме вас, никто больше не откликнулся на наше объявление! Наверное, все подумали, что мы шутим.

Я принял душ и написал острую статью. И сразу же получил первые анонимные письма и первые букеты цветов. На письма я внимания не обратил.

— Отлично! — сказал секретарь. — А сегодня вы выступите по нашей радиосети на тему о злоупотреблениях в промышленности. Выступление должно быть острым и не меньше чем на полчаса!

На следующий день почтальон вновь принес мне несколько писем с угрозами.

Затем я резко покритиковал библиотеку, Дом культуры, коммунальное обслуживание, футбольную команду и нескольких мелких руководителей.

На этот раз почтальон мне ничего не принес. Он был обижен. Я в спешке, кажется, и его покритиковал.

Секретарь меня публично похвалил, а девяносто процентов знакомых, которых я успел приобрести в городе К., перестали со мной кланяться.

Два слова — и точка

Мало быть остроумным. Надо еще найти остроумного редактора.

Если поезд пришел вовремя, не спеша хвалить машиниста. Быть может, он опоздал ровно на 24 часа.

Любовь пьянит. Особенно любовь к спиртному.

И на коротких волнах можно передавать длинную и скучную программу.

КАК ВАМ УГОДНО!

— Официант, что вы мне подали: кофе или суп?

— Это как вам будет угодно: можете считать, что суп, а можете считать, что кофе. Только я бы вам советовал думать, что вы пьете кофе: это вам обойдется дешевле!..

М. СТОЯНОВИЧ

Рисунок В. КАТИЧА

— Атакуйте председателя городского Совета! — сказал мне секретарь.

— А нужно ли его? — пытался я сопротивляться.

— Конечно! Все мы люди! Все работаем, все ошибаемся! Почему же для председателя делать исключение? Написал я фельетон, острее которого было направлено в первого гражданина города. Все читатели приняли фельетон очень хорошо.

— Давай еще хлестче, Илич! — сказал мне секретарь. — Еще резче надо писать. Что ты, евнух, что ли?!

После такого замечания я написал еще один фельетон о председателе. Похлестче. И он встретил теплый прием в городе.

— Вот это уже лучше, — констатировал секретарь.

— Кто теперь на очереди? — спросил я.

Секретарь был удивлен. Чувствовалось, что к этому вопросу он еще не был подготовлен. Я показал ему список всех, в кого я вонзил жало сатиры. Тут значились все ответственные и неотвечественные товарищи, все учреждения, все предприятия, все явные и тайные заведения города.

— Придется и мне принести жертву на алтарь общего дела, — произнес

наконец задумчиво секретарь. — Давай покритикуй и меня... Конечно, так, чтобы уж не очень... Будет неудобно: народ подумает, что я нарочно просил себя поострее критиковать!

Ударил я и по секретарю. Фельетон был не слишком острым, но тем не менее читателям понравился.

После этого я смог немножко отдохнуть. И пока я отдыхал, я пришел к выводу о том, что происходят странные вещи: вот уже несколько месяцев я пишу острые фельетоны, резко критикую и отдельных людей и различные отрицательные явления, а ни у кого ни единого волоска с головы не упало! Почему бы мне не покритиковать и свою работу?

Три дня я трудился над этим фельетоном, в котором ядовито высмеивал свою односторонность, свое голое критиканство.

Фельетон был опубликован в следующем же номере местной газеты и несколько раз передавался по местной радиосети.

Я был счастлив и растроган, когда секретарь со слезами на глазах вручил мне на следующий день приказ о моем увольнении.

«Все-таки сатира — мощное оружие», — подумал я, собирая вещи.

Не там пел...

Встретились мы пять лет назад. Познакомила нас моя сестра. Обычно мы гуляли все вместе, втроем. Но потом сестра все чаще оставляла нас одних. Мы не обижались на нее за это.

Однажды, в конце сентября, мы пошли за город, одни. Небо было розовое, странное какое-то, и казалось, принадлежало оно только нам двоим... Такой был день!.. Лето умирало у нас на глазах, и мы его жалели. Наталия вдруг беспричинно засмеялась, потом вытащила из стога травинку, прикусила ее зубами и как-то странно и тепло посмотрела на меня. На плечах у нее был шелковый синий платочек. Когда я хотел ее поцеловать, она ловко увернулась, и у меня в руках остался этот платочек. Я догнал ее, накинул платок ей на плечи, а она покорно взглянула на меня своими огромными глазами. Таких огромных глаз я никогда не видел... Взглянула и улыбнулась.

Женился я на ней в начале ноября.

Внешне ничего особенного я из себя не представляю. Среднего роста, склонный к полноте, ноги у меня короткие. Поэтому я не люблю ходить на пляж. Судя по реакции, которую вызвало однажды мое появление на пляже у лежавших там девушек, вероятно, я был очень смешон.

Но зато у меня приятный голос. Особенно хорошо получаются у меня русские романсы. С этого-то все и началось. Начальство узнало о моих талантах. Стали приглашать на охоту. И я ездил. Протрубил машина еще до рассвета под окном, я встаю, одеваюсь потеплее, поцелую Наталию, хоть она, бывало, и хмурится, и еду. Ружья я не брал. Я вообще не стреляю.

Мне просто нравилось, когда другие видели, как я еду на охоту в машине самого товарища начальства. Когда началась охота, все собирались в охотничьем домике, и начиналось веселье. Тут я был в центре внимания: я пел! Песни мои всем нравились, доходило до того, что начальники ссорились, спорили, кому в своей машине везти меня домой! И я приезжал поздно ночью и привозил подарки: уток, зайцев — все, чем руководство старалось отблагодарить меня за хорошие песни.

Со временем начальство меня так полюбило, что мне было дозволено не являться на работу, если я просплю после охотничьей ночи в лесу.

Однажды поехали мы на охоту, но в пути испортилась машина. Пришлось неожиданно вернуться домой. Прихожу, а у Наталии мужчина. По правде говоря, красивый, развитой молодой человек. Ничего ужасного я не увидел. Они просто сидели, пили кофе и держались за руки. Но я встревожился. Я не люблю лжи, обмана. Это унижает человека.

Парень держался надменно. Он сказал мне, что любит Наталию и что она любит его. Он сказал, что ему очень стыдно, что они не рассказали мне всего раньше, в первый же день, но именно сейчас они договорились, что расскажут мне все, как только я вернусь...

Я спросил Наталию, правда ли все это. Она вместо ответа обняла его.

— Ну что ж, хорошо! — сказал я. — Я уйду.

И я ушел. Теперь я живу у матери и думаю, как это все могло случиться. Наверное, не там я пел романсы, где надо...

Перевел с сербохорватского Г. МАРКОВИЧ.

Бане ДЖУРИЧИЧ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

КТО-ТО ДОЛЖЕН УЙТИ

Вошел директор одного мясокомбината в бухгалтерию. Бронзовый, загорелый, как шоколад.

— О, как вы загорели, товарищ директор! — сказала ему главная бухгалтерша. — Где отдыхали?

— Я не отдыхал. Я работал. Я был в командировке в Дубровнике, — отрезал директор и побронзовел еще больше.

Именно так бухгалтерша наступила директору на мозоль.

А он мозолистый человек. У него много мозолей: хотел он, например, кроме курортного Дубровника, побывать еще в 14 странах Европы, Африки и Азии (включая Японию) и все это за какие-нибудь несчастные государственные три тысячи долларов.

Среди некоторых товарищей, поднявших голос против его круговетной командировки, была и главная бухгалтерша.

И вызвал ее товарищ директор к себе в кабинет. Поговорить.

— Послушайте, товарищ, — сказал он ей. — Вы занимаетесь не своим делом. Поэтому кто-то должен уйти отсюда. Или вы, или я.

И кто-то ушел. Точнее, ушла.

ВИНОВНЫЕ ПОКРАСНЕЛИ

Почему принято делать людям подарки только тогда, когда они покидают предприятия? Это печально и несправедливо. И нужны такие подарки человеку, как позавчерашний кофе.

Поэтому один коллектив решил подарить своему руководителю телевизор. Так просто, без всякого повода. Просто собрался рабочий совет и постановил: «Премировать директора телевизором». Хотя ни юбилеем, ни уходом на пенсию, ни перевыполнением плана — ничем таким не пахло.

Услыхали об этом товарищи сверху, но ничего не предприняли. Не вмешиваться во внутренние дела других — наш девиз. И, наконец, кому следует, тот потом и покраснеет.

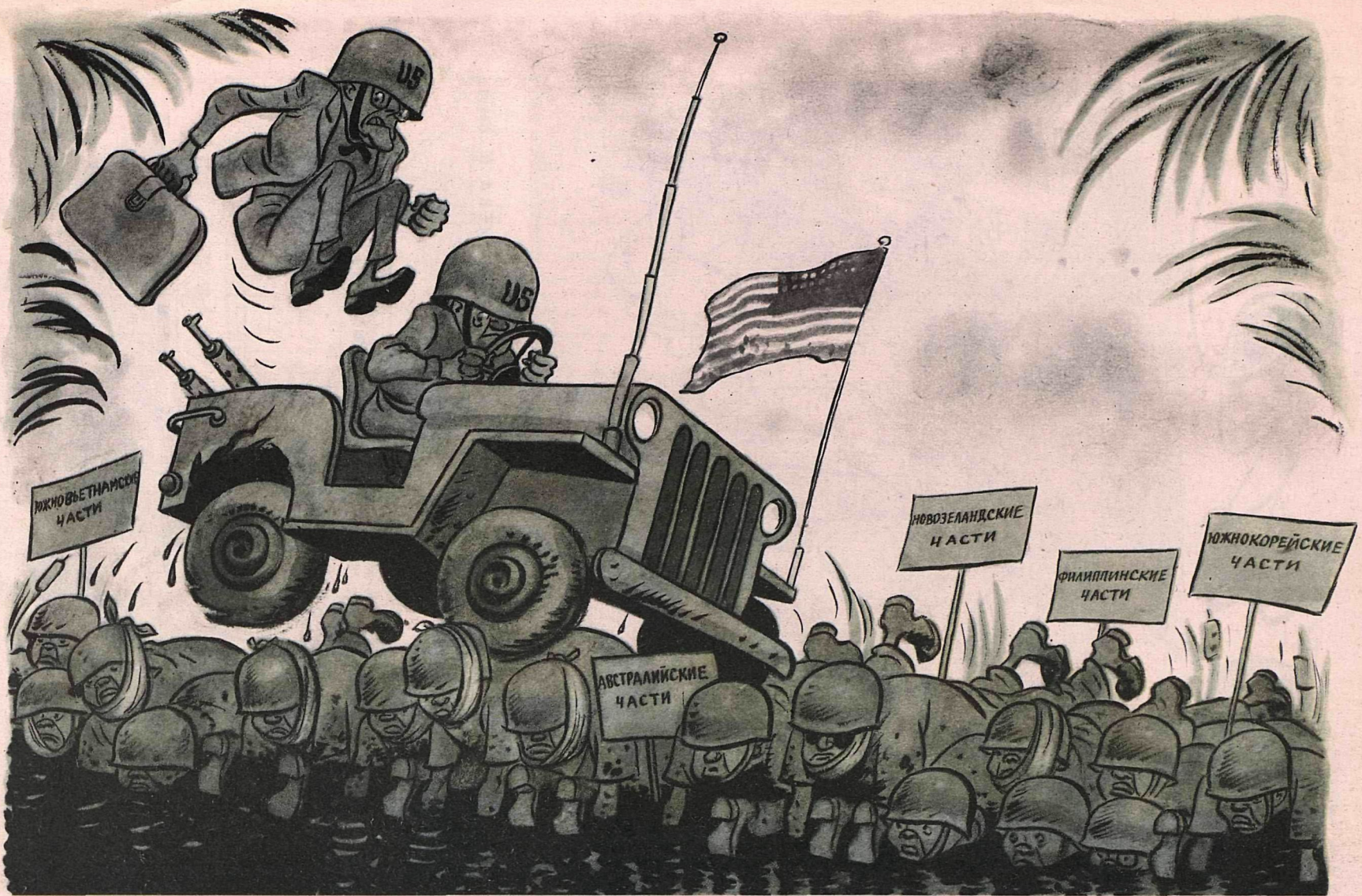
И действительно, все так и вышло. Покраснели.

Вручили члены рабочего совета предприятия своему директору телевизор. А тот посмотрел на него, потом на них и спросил:

— А где же антенна?!

И товарищи покраснели.

И в самом деле, ну надо же было позабыть про антенну!

ЗЫБКИЙ НАСТИЛ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Глава концерна ненависти

Ровно сто лет назад этот концерн сделал своим бизнесом ненависть. Ровно сто лет назад на самодовольной физиономии американской демократии появилось фирменное клеймо — ККК. Это ку-клукс-клан — концерн ненависти, тайная корпорация убийц, линчевателей и погромщиков.

За сто лет на посту президента концерна линчевателей перебивало немало профессиональных убийц и вешателей. Теперь в этой должности подвизается 35-летний Роберт М. Шелтон, «имперский маг» Объединенных кланов Америки.

В его империи тысячи подданных. По его приказу они, не колеблясь, идут на любую подлость и на любое преступление. Подобно некоронованным королям нефти и стали, император расистов подбирает по своему вкусу губернаторов, мэров и судей.

«В большинстве округов мы можем выбрать, кого захотим. Нам не приходится говорить прямо, кого мы хотим выбрать, но слухом земля полнится», — горделиво заявляет «маг».

Рядовой «клансмен» Шелтон не сразу выбился в начальство. Было время, когда по ночам он «охотился» на негров, а днем разъезжал по восточным штатам, продавая автопокрышки фирмы «Гудрич». Вскоре фирма заметила, что Шелтон торгует не столько покрышками, сколько клановскими брошюрками и листовками. Ему предложили выбрать что-нибудь одно. И Шелтон заявил, что предпочитает охоту за покупателями охоту на негров и коммунистов. В июне 1961 года на клановском шабаше в Джорджии Шелтона избрали «имперским магом» Объединенных кланов Америки.

Под горящим крестом ненависти новоявленный император принес присягу в верности «истинному американизму» и пообещал не щадить живота своего в деле укрепления империи линчевателей. Восторгом расистской братии не было конца, когда Шелтон поклялся переселить негров в Африку и раздать все их имущество кукуклукс-клановцам. Словно собаки на луну, «белые рыцари» дружно завывали клановскую молитву:

— О великий боже! Смилуйся и благослови белую расу! Позволь уничтожить этих черных обезьян, пока не поздно!

До избрания Шелтона дела концерна линчевателей шли не блестяще. Клан захирел и развалился на мелкие хулиганствующие группки. Шелтон сразу же показал себя деловым человеком.

Всего через месяц после его избрания «магом» в полицию Джорджии посыпались сведения об активной подготовке клана «к деловым операциям». В

«учебном лагере» близ Атланты под руководством одного из дружков Шелтона, бывшего подводника-подрывника, «рыцари» усердно изучали основы современного терроризма. Скоро выпускники «учебного лагеря» клана сдали Шелтону первые практические экзамены. Заполыхали дома негров в Джорджии, во Флориде и Миссисипи. Взрывались церкви, дома и деловые конторы. Летом прошлого года в Натчезе взлетел на воздух дом мэра Джона Носсэра. Он рискнул пообещать неграм равную защиту перед законом и право участия в выборах. Затем последовало убийство учителя-негра Лэмюэлла Пэнна, исчезли в змеиных болотах Юга три участника похода за гражданские права негров. Кресты полыхали по всему Югу. Негров избивали, кастрировали, вешали. А полиция мужественно обеспечивала безопасность... клановцев.

Грязный бизнес Шелтона процветает. Акции концерна ненависти идут в гору. И чем больше «рыцарей» собирается по ночам у горящих крестов, тем больше долларов поступает в кассу «имперского мага». Этим денег Шелтону вполне хватает на содержание фешенебельной конторы в Таскалусе, на телохранителей, любовниц и на обширный штат слуг. На членские взносы и на жертвования «благотворителей», а нередко и за счет вымогательства и шантажа Шелтон поставил свой бизнес на широкую ногу. Клан издает газету «Пылающий крест», у него есть свои адвокаты и люди в конгрессе.

Как истинно деловое предприятие, концерн ненависти стрижет купоны и с зарубежных капиталовложений. Совсем недавно Шелтон открыл свое отделение в Англии. Брошюрки с клеймом ККК поступают в Швецию, ФРГ и в расистское царство Фервурда.

Роберт Шелтон не прочь покрасоваться не только в лиловой мантии «имперского мага», но и в тоге «борца против коммунизма», предстать перед американцами в роли этакого «спасителя нации». С такой репутацией в современной Америке Шелтон неуязвим. Он сбросил традиционную маску и теперь орудует в открытую, оставив мистические обряды и ритуалы клана для рекламных проспектов.

— Мы хотим, чтобы вы видели наши лица, — витает «маг» на клановских сборищах. — Мы хотим, чтобы вы знали, кто мы и что мы делаем!

Сняв капюшон, Шелтон показал свое истинное лицо. В объективы телекамер и фотоаппаратов глянула звериная морда антикоммунизма, знакомая миру еще со времен духовного отца Шелтона — бесноватого фашистского фюрера.

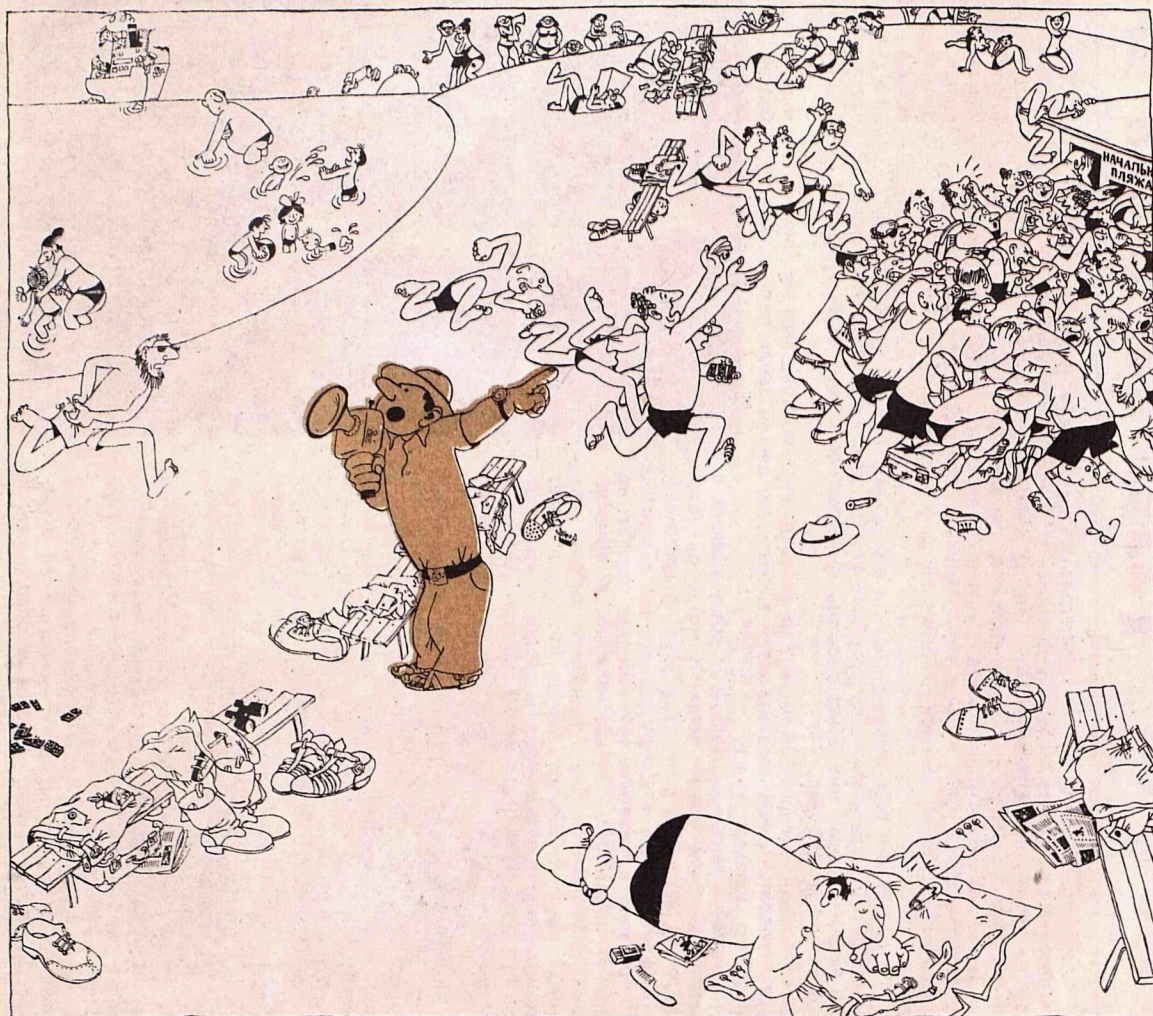

Вл. БОЛЬШАКОВ

Рисуют Молодые

В Москве закончился Всесоюзный семинар молодых карикатуристов, организованный редакцией «Крокодила», Союзом художников СССР и Союзом журналистов СССР. В течение месяца участники семинара, съехавшиеся из различных городов многих республик страны, совершенствовались в нелегком искусстве карикатуры. Мы публикуем на этих страницах лишь очень небольшую часть работ, выполненных участниками семинара.

Доброго творческого пути вам, молодые художники-сатирики!

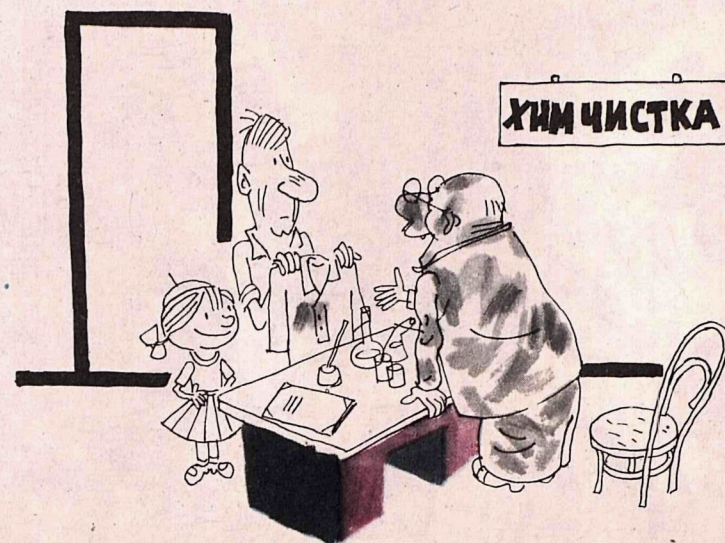
— Кто потерял командировочное удостоверение?

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА (г. Казань)

— Доброе утро, дорогой начальник!

Рисунок А. КУЛИЕВА (г. Баку)

— Да, мы действительно выводим любые пятна.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО (г. Киев)

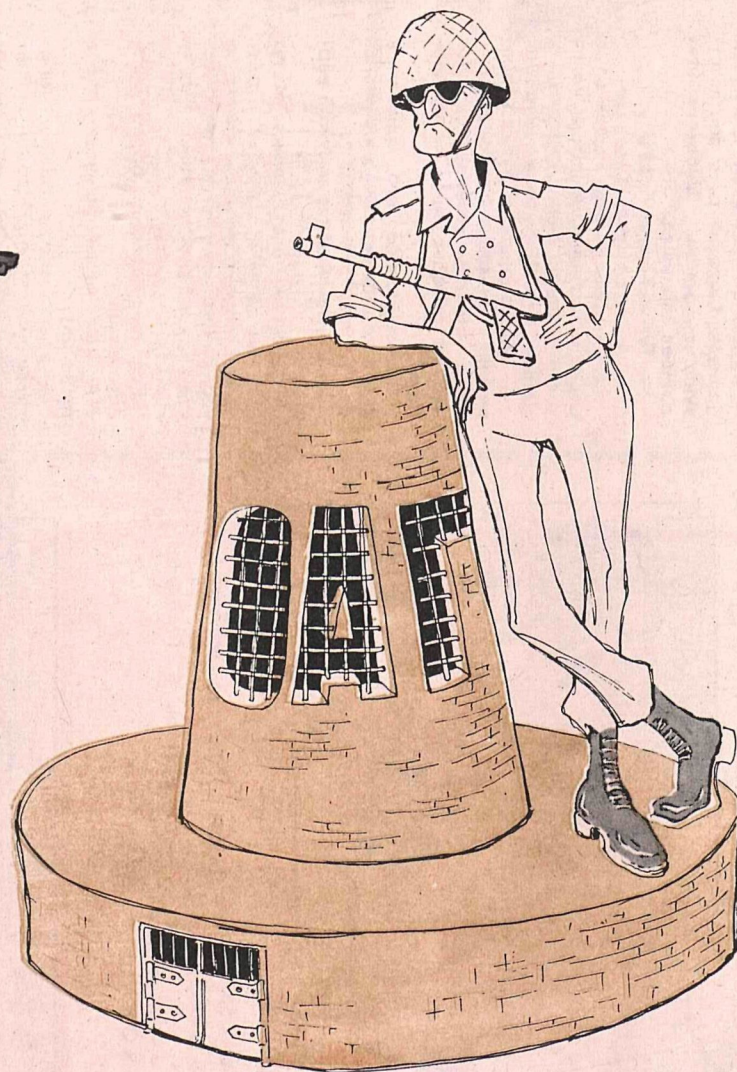
В ЧАС НАМАЗА

Рисунок Н. ИБРАГИМОВА (г. Ташкент)

— Наш склад занял первое место по противопожарному состоянию.

Рисунок В. ВОЛКОВА (г. Владимир)

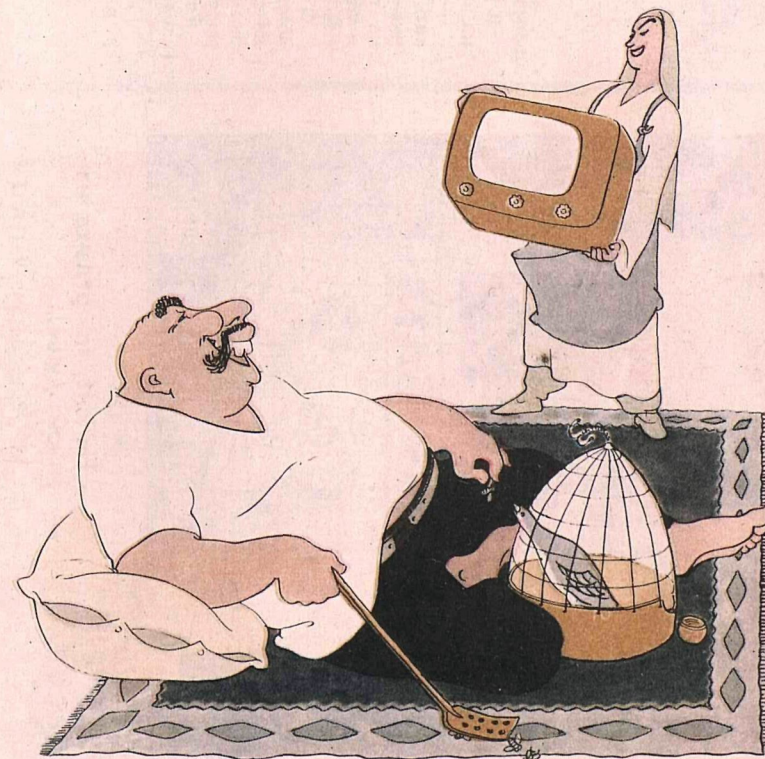
СТРАЖ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Рисунок Б. ВИКТОРЕНКОВА (г. Иваново)

Без слов

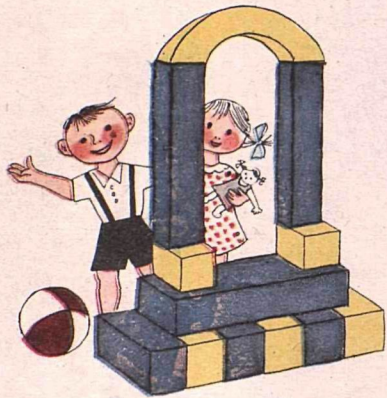
Рисунок Х. КУРЕПЫЛЬДА (г. Таллин)

— Подарок получила? Вот и хорошо, скучать не буду.

Рисунок Х. РАСУЛОВА (г. Душанбе)

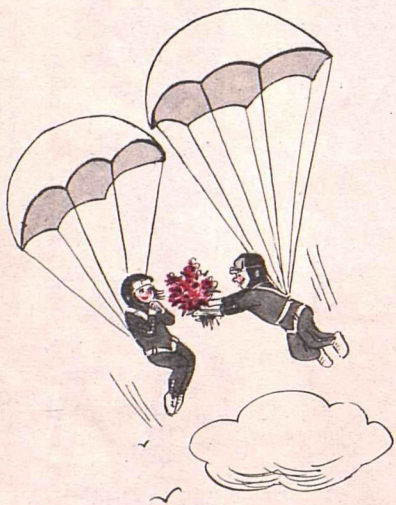
КРОКОДИЛЬСКИЙ ОПЕРНЫЙ КОНЦЕРТ

— Что наша жизнь? Игра!
Рисунок Н. ЕЛИНСОНА

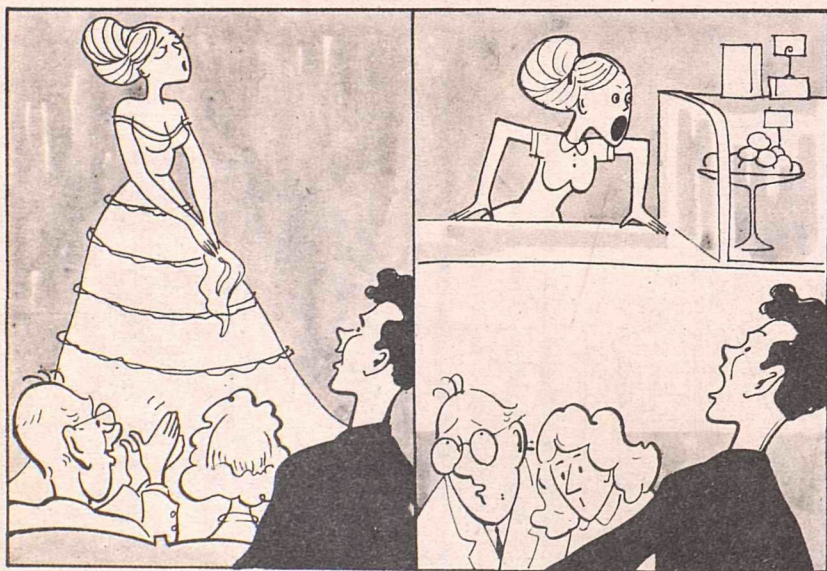
— Ни сна, ни отдыха измученной душе...
Рисунок М. УШАЦА

— Прости, небесное создание, что я нарушил твой покой!
Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Люди гибнут за металл.
Рисунок Е. ГУРОВА

— Ужель та самая Татьяна?
Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ПРОГРАММУ КОНЦЕРТА СОСТАВИЛ Н. ЕЛИНСОН.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

«У МЕНЯ — ПОРЯДОК!»

В ресторане сидели трое изрядно подвыпивших мужчин.

— Нет, не умеете вы воспитывать своих жен, — говорил один из них. — Вот у меня порядок! Я только три раза хлопну в ладоши — и жена передо мной, как лист перед травой.

Он три раза хлопнул в ладоши, показывая, как это он делает... Дверь в ресторан распахнулась, и около столика появилась жена рассказчика.

Тот молча встал и, стараясь не качаться, быстро вышел.

Ю. ВОЙНОВ

г. Волгоград.

МЫ ЖДЕМ!

Мы решили взять кого-нибудь на поруки и перевоспитать в своей бригаде. Обратились в соответствующие органы. Вскоре к нам пришел парнишка.

— Тут на поруки берут?

— А что ты сделал?

— Сумочку чью-то нашел и не отдал в милицию. А потом, когда хотел отдать, было уже поздно. Деньги на мороженое истратил.

— Ты, конечно, поступил неправильно, — сказали мы, посвещавшись, — но нам хотелось бы что-нибудь посерьезней. А это мелочь!

Через неделю его привели к нам в сопровождении милиционера.

— Вчера он залез в чужой карман...

Мы снова посоветовались. И тут вряд ли заслужим лавры... Подумаешь, перевоспитывать какого-то карманного воришку! Нам надо что-нибудь посерьезней. Чтобы взялся так взяться!

Решили подождать более удобного человека.

А нам снова приводят этого парнишку. — Участвовал в шайке, обокравшей магазин. Надо бы заняться парнем! Судить его не хочется...

— Подумаешь, втянули мальчишку, — сказали мы. — С каждым могло случиться.

Примерно через месяц до нас дошли слухи, что этот парнишка совершил вооруженный грабеж.

— О, это уже что-то серьезное! — единодушно решили мы. — Вот такого мы, конечно, сделаем человеком!

Пришли в суд.

— Что вы? — удивился судья. — Этого рецидивиста на поруки? Не имеем права. Можем отдать в вашу бригаду мальчишку, который вчера сбежал из дому...

— И только? — сказали мы хором. — Нет уж, перевоспитывать так перевоспитывать! Мы ждем...

Ю. ЛЕОНОВ

г. Грозный.

РАЗНЫЕ ВЕЩИ

— Я по объявлению, — сказал я начальнику отдела кадров, — вам нужны автоматачки.

Начальник отдела кадров подпрыгнул на стуле и радостно воскликнул:

— Да-да, очень нужны! Садитесь, сейчас я вас оформлю. Как ваша фамилия?

— Смирнов, — представился я.

Его лицо сразу вытянулось, он посмотрел в мой паспорт и, убедившись, что я действительно Смирнов, сказал:

— Нет, не пойдет.

— Почему же? — удивился я. Он грустно вздохнул и пояснил:

— Потому что я тоже Смирнов.

— Ну и что же? — не понял я.

— А то, что могут подумать, будто мы с вами родственники. Знаете, какие разговоры пойдут!

— Но потом ведь все узнают, что мы не родственники, — сказал я.

— Так это потом. А до этого? Нет, нет! — Он вздохнул еще грустнее, чем в первый раз. — Ну в какой цех я вас могу взять? В первом начальник цеха — Смирнов.

— Однофамилец? — поинтересовался я.

— Нет, двоюродный брат. В отдел главного механика нельзя. Там тоже Смирнов.

— Однофамилец? — опять спросил я.

— Нет, родной брат. Во втором цехе два Смирновых: зять и деверь. Не пойдет, — говорил он задумчиво, — в третьем — Миша, племян, в электроцехе — Коля, Мишин брат. А еще семь братьев где? Один в пятом, один в шестом, в седьмом есть. Стоп, в восьмом никого нет. Нет, есть. Замначальника Петр Николаевич Смирнов, дальний родственник.

— Петр Николаевич? — переспросил я. — У вас работает? Так это же моего отца троюродный брат!

Начальник отдела кадров несколько мгновений всматривался в меня, потом глянул в паспорт, прочитал мое имя, обнял меня и нежно сказал:

— Сашенька! Родной, значит. Сейчас оформлю.

Получив в паспорт печать и в руки пропуск, я осторожно поинтересовался у начальника:

— А как же теперь? Ведь разговоры пойдут, сами понимаете.

Он ласково посмотрел на меня и сказал:

— Так это же разные вещи, Сашенька: деловая критика и гнусный оговор.

В его глазах было столько заботливости и душевной теплоты, что я решил не говорить ему сегодня, что не прихожусь Петру Николаевичу Смирнову даже дальним родственником.

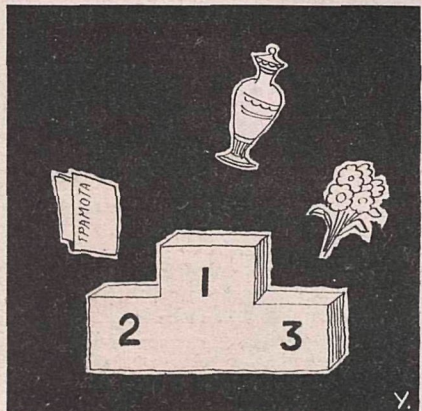
Г. КЕМОКЛИДЗЕ

г. Ярославль.

Парикмахерская для вундеркиндов

Рисунок М. БИТНОГО

Победители конкурса иллюзионистов

Рисунок М. УШАЦА

МОЯ ХАТА С КРАЮ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Ю. БЛАГОВ

ИНСТАНЦИИ

Хоть ныне век космический
Всей жизни задал тон,
Но темп доисторический
Местами сохранен...

Взгляните на инстанции,
Тут — справка, там — запрос.
От станции до станции
Плетется тиховоз.

Весь цех изобретение
Сумело потрясти,
Немедленно внедрения
Все ждут, но на пути
Стеной встают инстанции:
Тут — справка, там — запрос.
От станции до станции
Плетется тиховоз.

Чудесный дом строители
Смогли досрочно сдать,
Вселились бы и жители
Досрочно, но опять
Являются инстанции:
Тут — справка, там — запрос.
От станции до станции
Плетется тиховоз.

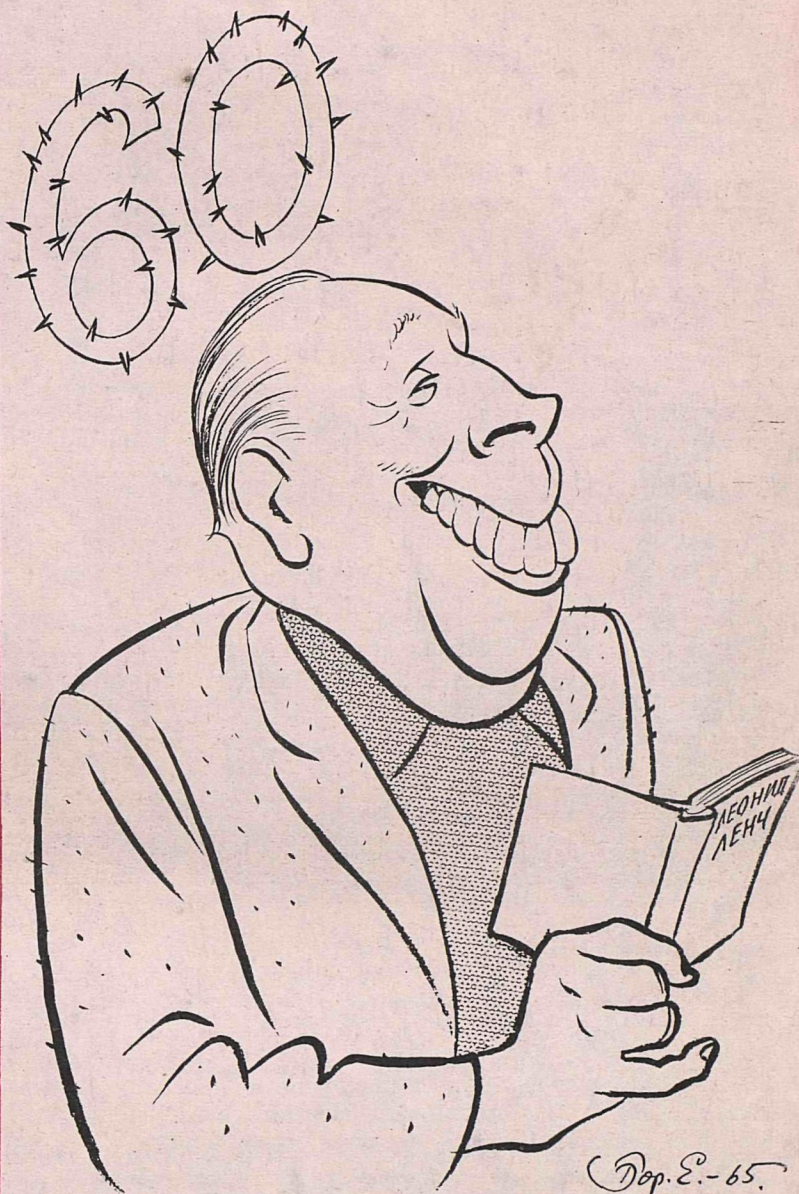
Профессор сдать коллекцию
Стране решил и вот
Какую-то инспекцию
Четыре года ждет...
Инстанции, инстанции,
Тут — справка, там — запрос.
От станции до станции
Плетется тиховоз.

Инстанция с умением
И кушает и пьет...
Когда ж о сокращении
Инстанций речь пойдет,
Вступают в бой инстанции,
Тут — справка, там — запрос.
От станции до станции
Плетется тиховоз...

Сколько ж можно!

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

К шестидесятилетию со дня рождения.

Дор. Е. - 65.

Отклики Реплики

ГДЕ ЖЕ ОНО, ЕДИНОЕ СЛОВО!

Директор барановичского горпищеторга А. И. Гавриш совершил ошибку. Без согласования с начальником областного управления торговли В. В. Деркачом уволил директора ресторана М. Морозову, имевшую уже несколько выговоров за грубое нарушение правил советской торговли. А тов. Деркач был не согласен. И в конце концов Гавриш был вынужден исправить «ошибку». Формулировка была изменена: оказывается, М. Морозова ушла по собственному желанию.

Но дальше опять произошла путаница. Характеристики, выданные Морозовой Гавришем и Деркачом, тоже были разноречивыми.

Тут уж тов. Деркачу пришлось принимать меры к самому тов. Гавришу. На свет появился приказ о снятии Гавриша с работы. Но барановичские пицеевики встали на защиту Гавриша, и пришлось издать еще один приказ. Оказывается, Гавриш тоже ушел по собственному желанию.

Все так запуталось, что никто не мог разобраться, где же то единое правильное слово. Крокодил уже дважды выступал по этому поводу — в № 33, 1964 г., и в № 14 за текущий год.

Но ясности до сих пор так и нет. Брестский обком КП Белоруссии сообщил, что начальник управления В. Деркач освобожден от занимаемой должности. А как же быть с приказами и характеристиками? Каким из них верить?

ТУДА И ОБРАТНО

Председатель товарищеского суда Кировоградского горкоммунхоза А. Кротов обратился в юридическую комиссию за разъяснением некоторых неясных для него вопросов. Оттуда письмо было отправлено в исполком облсовета. Из исполкома — заместителю председателя облсуда А. Легезу, от А. Легеза — председателю нарсуда Г. Рудичу. И, наконец, письмо вернулось к автору. Без каких-либо разъяснений. Таким образом, круг завершился. Этому была посвящена заметка в «Крокодиле» № 16.

Этот факт бюрократического отношения был обсужден на оперативном совещании Кировоградского облсуда. Зам. председателя облсуда А. Легез и председатель нарсуда Г. Рудич строго предупредены. Тов. Кротову даны разъяснения по интересующим его вопросам.

Аналогичный случай произошел с сотрудницей детского сада № 13 тов. Некрасовой, которая имела оплошность подписать письмо работниц детского сада Краснокамска в ВЦСПС. Из ВЦСПС Некрасова получила письмо, в котором ей предлагалось ответить Некрасовой, то есть самой себе. Об этом рассказывалось в заметке «Туда и обратно», опубликованной в «Крокодиле» № 18.

Грубая ошибка, допущенная старшим инспектором общего отдела ВЦСПС И. Глебовым, обсуждалась на заседании секретариата. И. Глебову объявлен выговор.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 11505.

Изд. № 978.

Подписано к печати 19/VII 1965 г.

Формат бум. 70x108/8. Тираж 2 900 000 экз.

1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 1911.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

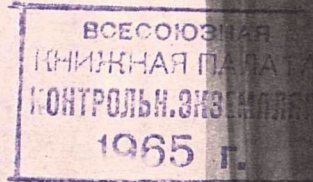
Цена номера 12 коп. Индекс 70448.

29 ИЮЛ 1965

г. Саратов.

Фото Д. ВДОВИЧЕНКО

г. Симферополь.

Фото Л. КУЛИНИЧА

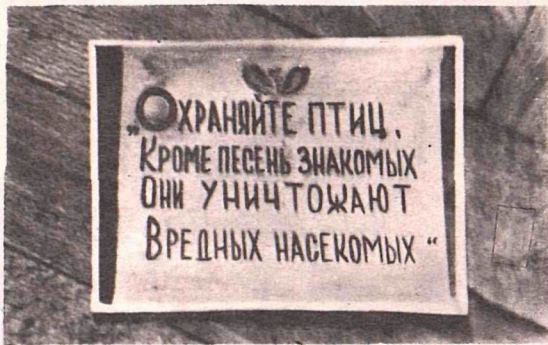

Фото М. МОРОЗОВА

Закарпатская область.

Фото В. СЫТНИКОВА и В. НАЗАРОВА

г. Харьков.

(Плакат на заводе железобетонных изделий)

Фото В. ОСИПОВА

г. Тольятти.

ТОВАРИЩ!

СОЗДАЙ КРАСОТУ В ДОМЕ, В КОТОРОМ ТЫ ЖИВЕШЬ. СДЕЛАЙ ИЗГОРОДЬ. ПОКРАСЬ ЕЕ И ТЫ ПОЗНАЕШЬ РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Коломенский район, Московской области.

Прислал В. ЮШКОВ

г. Ростов-на-Дону.

Фото С. ГРУДОВОЙ

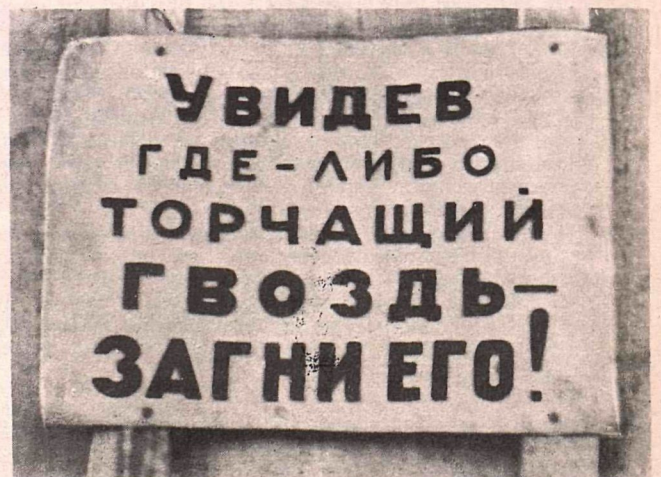
(Объявление вывешено завкомом нефтеперерабатывающего завода)

Фото Н. АЛЕКСАНДРИНА г. Комсомольск-на-Амуре.

Фото Д. ДИОРДИЕВА

пос. Приазовское, Запорожской области.

Ленинградская область.

Фото В. ЛЕСКОВА